Независимые авторы

Счастьи двенадцать

В рамках проекта #марафонсказок

18+

Наталья Фурдуй
Ольга Максимова
Евгения Хамуляк
Ася Батурина
Анастасия Финченко
Елена Чертилина

СЧАСТырнадцатым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63918622
SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказы, которые вы прочтете в этой книге, дорогой читатель, посвящены любви… Но что такое любовь? Сотни лет люди бьются над этой дилеммой и пришли лишь к единственному выводу: тот, кто любит и любим – тот счастлив. А что тогда счастье? Счастье – это чувствовать себя частью чего-то прекрасного: пары, семьи, товарищества соседей, жителей квартала, односельчан, соотечественников… И в конце концов, тот, кто чувствует себя частью Вселенной – тот становится ее повелителем!.. Но давайте любить поступательно: начнем с самого сложного – с ближнего окружения. Признаемся любимым – жене, мужу или товариществу соседей в этот февральский, ничем не примечательный денек, что любим их от всего сердца

и надеемся на взаимность. А наши рассказы, дорогой читатель, настроят вас на этот любовный лад… С четырнадцатым! С счастырнадцатым!

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
Евгения Хамуляк 9
Идите к святому Валентину! 14
Неромантичный жадина 38
С четырнадцатым, Золушкина! 54
Ольга Максимова 87
Исповедь любящей женщины 92
Анастасия Финченко 96
Хочу в ресторан! 101
Без романтики и Анатолий – не Валентин 113
Наталья Фурдуй 126
Вера в любовь 131
Чертилина Елена 137
Приключение в лифте 142
Ася Батурина 155
Девушки любят балбесов 159

Евгения Хамуляк, Ольга Максимова, Анастасия Финченко, Наталья Фурдуй, Елена Чертилина, Ася Батурина СЧАСТырнадцатым

Пусть все, кто ищет любовь – найдут, но всегда помнят, что это только половина работы. Дальше надо прожить вместе тысячу лет и попытаться умереть в один день!

ПРЕДИСЛОВИЕ

– СЧАСТырнадцатым!

– Вы тоже заметили? Нет-нет! Это не опечатка! Вот так по-настоящему должно быть написано в день всех влюбленных и любящих.

Ведь быть счастливым – это быть частью чего-то прекрасного: пары, семьи, рода, квартала, региона, страны, полуша-

рия, в конце концов, планеты и всей Вселенной!

И неслучайно мы оговорились, что четырнадцатое февраля – день влюбленных и любящих. Рассказы, которые вы прочтете в этом сборнике посвящены не только тому, как найти свою любовь, но и как сохранить и удержать.

Поздравляем всех, кто любит и хочет быть любимым, пусть даже еще не обрел второй половинки, но страстное желание разделить с кем-то свои время, чувства, внимание, свой уголок в этом мчащемся на всех парах космическом корабле под названием Земля обязательно возымеет силу и вторая половинка апельсинки непременно найдется.

Главное, не жадничать цветов, конфет, апельсинок и ярких подарков.

С праздником любви, который длится 365 дней в году!

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Друзья! Перед вами рассказы начинающих авторов писательского проекта «Марафон сказок», которые объединились в издании таких замечательных сборников, как этот – «СЧАСТырнадцатым». В нашем арсенале имеются и другие книги, например, с романтическими рассказами «Любовные незабудки» и пикантными романами с юмором «Пистолет. Тюльпаны. Грудь».

У совместных проектов всегда имеются плюсы, например, вкупе получается быстрее и веселее писать и издавать книги. Но есть и минусы. Взяв книгу и прочитав первый попав-

шийся рассказ, читатель делает вывод обо всем сборнике.

Поэтому мы обращаемся к вам, дорогой читатель, которому понравилась наша веселая любовная обложка, все романы и рассказы, которые вы найдете в этом сборнике написаны с любовью и большой надеждой, что кому-то они поднимут настроение, настроят на любовный лад, рассмешат, вдохновят. Будьте любезны, прочитайте каждый рассказ и попробуйте услышать сердцем тот посыл, что вложил в него автор. Это, кстати, хорошее упражнение для сердечной мышцы, – говорят индусы.

Крепкого вам здоровья и побольше улыбок!

Ведь именно здоровая любовь с прекрасным чувством юмора спасут мир!

ОБРАЩЕНИЕ К ИЗДАТЕЛЯМ

Уважаемые издатели! Мы, писатели марафона, открыты к сотрудничеству и хотим отметить, что опробовали себя в разных жанрах и стилях литературы. Книги продаются на самых крупных книжных площадках страны.

То есть мы – не писатели-однодневки, а талантливые, амбициозные, подающие большие надежды авторы, за которыми будущее художественной литературы. Мы собираемся и дальше писать, издаваться, все больше завоевывая свою читательскую аудиторию, которая с каждым днем становится все шире.

Надеемся, что прочитав этот сборник, вы оцените талант, юмор, легкость, романтику, которыми мы постарались обрадовать наших читателей в эти непростые времена.

Будем рады конструктивным предложениям и сотрудничеству.

Посвящается влюбленным уровня Повелителей Вселенных!

Евгения Хамуляк

По образованию я психолог и еще с университета уяснила одну важную психологическую вещь: у кого чего болит – тот о том и говорит. А по-простому, о чем думаешь, то у тебя в жизни и проявляется. С тех пор я пишу сказки, романы и фантастику, и считаю себя любимой, фантастической женщиной, у которой сбываются все мечты, как в сказке. И этот прекрасный сборник тому подтверждение: только классные, только позитивные, только сказочные рассказы о любви вместо встречи с психологом.

Ибо любовь и юмор, дружба и жевачка, в конце концов, спасут этот мир!

Инстаграм: @skazki_evgenia_khamulyak @marafon_skazok_official

Идите к святому Валентину!

Глава 1. Пробы и ошибки

Вот уже седьмой год подряд у Маши не было пары. Настоящая трагедия. А такая девушка как Маша обязана была иметь пару, ей все так и говорили, когда приходили на прием к стоматологу, где Маша, красавица восьмидесяти шести килограмм весу, кровь с молоком, с идеальной бархатной кожей, пшеничными волосами, уложенными толстым караваем на круглой голове, всегда открыто, добродушно и с легкой женской печалью сострадания встречала гостей в белом халатике, красиво облегающем неземную красоту XL размера. И только заручившись тихой печалью и улыбкой, которые анестезировали не хуже самого сильного анальгетика, многие так проникались ее красотой, внутренней и внешней, что пытались рассказать свою печальную историю, прямо с окровавленной ватой и протезами во рту, в конце всегда приговаривая:

– Вашему мужу-то хорошо, ему вон какое сокровище досталось…

А мужа-то никакого и не было. Хоть Маша и в самом деле была сокровищем: восемьдесят килограмм роскошной русской красоты, пусть и были на любителя типа Рубенса или Кустодиева, которые в экстазе бы изошлись, завидев такую музу, но все равно являлись предметом разглядывания и заглядывания. Хотелось ее любить в любом амплуа, поэтому Маша не знала одиночества: друзей, подруг, поклонников, приятелей было навалом. Не было только любви любимого мужчины.

Она испробовала все возможные способы знакомств. Искала по «сарафанному радио» – это принесло знакомство с двумя неплохими ребятами: Вовой-охотником и Славой-рыбаком, которые ей подарили на первом же свидании кусок сырого медведя, воняющий так, что Маша не запомнила лица охотника, а другой – пять килограмм замороженного леща с бумажкой, на которой кривой лапой курицы Слава-рыбак нацарапал, как надо леща вялить. На словах «собери по сусекам опилки» Маша отдала пять килограмм отцу, знающему и имеющему сусеки, и оценившему подарок первого свидания.

Хотя вяленого леща и даже медвежатину Маша очень любила, но ей не понравились эти ребята. Просто не понравились, и все тут.

Пробовала знакомиться через интернет. Даже завязалась интересная переписка с парочкой мужчин. Но когда один из

них прислал ознакомительное фото, Маша чуть не упала со стула. Леня, в целом симпатичный парень в два метра ростом, косая сажень в плечах, стоял, обнявшись с огромным деревянным крестом.

«Видно с кладбища скрал», – подумала Маша и сразу же поставила вандала в игнор. Позже Вадик, муж Ольги, ее лучшей подруги, признал в кресте не крест с кладбища, а деревенский символ начала поселения. Знаковое место. Памятник зодчества! Уговаривал снять оковы игнорирования с классного пацана, даже уверял, что Леня симпатичный, в духе и вкусе девушки. Но Маша не вняла уговорам, перед глазами упорно стоял крест с могилы и неприятное послевкусие.

Были и успешные попытки схождения и даже сожительства, среди которых Маше удалось пожить один месяц под одной крышей с Андреем. Он ей понравился сразу, и сердце радостно прыгало каждый раз, завидя высокого светлого качка, вкусно умеющего готовить мясо на огне, ягненка в духовке, курицу в фольге и совершенно бесподобно ведущего себя в постели. Но Андрей почти сразу признался, что не готов и не способен жениться. То ли у него имелся какой-то негативный опыт, то ли какое-то проклятье: стоило ему жениться и… Маша с этого момента слушала вполуха, потому что знала, что не станет жить с человеком, который не может, а скорее всего, просто не хочет связаться раз и навсегда с од-

ной женщиной. И с тяжелым сердцем рассталась с Андреем. Он долго уговаривал ее вернуться, умолял, под конец даже готов был жениться. Только Маша поняла, что под браком они с Андреем понимали две разные вещи: она – любовь, он хомут, временный или постоянный в зависимости от обстоятельств.

С другим парнем по имени Рубен Маша выдержала под одной крышей две недели. Точнее тринадцать с половиной дней, как в страстном кино. Рубен очень хотел жениться на Маше! Влюбился по самые уши, из которых торчали черные крепкие армянские волосы. Маше тоже понравился Рубен, большой, красивый, с руками, которые могли и шашлыки жарить, и заласкать до блаженства, и дом построить. А как он пел!

А пел постоянно как… как и его многочисленные родственники, к которым они поехали на зимние каникулы и там остались на тринадцать с половиной дней, хотя первоначально планировалось трое суток. Вообще у Маши каникулы должны были закончиться через десять дней, но ее так уговаривали, так перед ней пели, танцевали, даже били в звучные барабаны, кормили, поили, гадали на кофе, опять пели, танцевали, опять кормили, опять барабаны, опять родственники, опять кормили… В общем, пришлось звонить в клинику и умолять предоставить больше выходных, причем в трубку умоляли поющие родственники тоже. Слава Богу, шеф с се-

мьей находился в Таиланде, и журнал посещений был пуст. Пару дней предоставили без проблем. Но не выдержала сама Маша. Не выдержали желудок, уши, глаза и нервы. Она поняла, что в этом браке Рубену суждено стать вдовцом, причем молодым. А от чего бы умерла она, молодая жена: ожирение, отравление, глухота или психический срыв… (а может, все вместе?) выясняли бы удивленные патологоанатомы. Она не могла так навредить молодому человеку и себе.

Рубен о разрыве узнал позже. Скажи она ему про разрыв у родственников на даче на тринадцатые с половиной сутки, – пришла бы уговаривать Машу не расставаться вся дача. И дело сто процентов закончилось бы свадьбой прямо там с застольем и танцами.

Ей было жаль расставаться с Рубенчиком, он и в самом деле был настоящим сокровищем. Сокровищем, но для другой невесты, с более крепким здоровьем.

Глава 2. Залечить раны бесплатным коктейлем

Залечить раны после череды неудач Маша с подругами поехала на Кипр, где в каждом баре девушек угощали бесплатными коктейлями, и на них, словно на мед, слетались сотни пчелиных трутней разных народностей и рас. Под легким шофе легко было завести самые разнообразные знаком-

ства, которые могли бы закончиться серьезными отношениями. Так выглядело на первый взгляд. Так думали все девушки, туда приезжающие.

Но, во-первых, на Машу не действовал алкоголь, даже если она выпивала в каждом баре, а их, деревянных шалашей, сколоченных на легкую, корявую, «безрукую» руку выстроилось штук двадцать в ряд. Причем в сезон, когда у русских и немцев с англичанами были каникулы, в день открывался один новый. Во-вторых, Маша скоро поняла, что пьяная карусель хождения от шалаша к шалашу являла собой обычный аттракцион бесплатного спаривания. Секс как секс ее не интересовал. Поэтому она перестала ходить по барам на пятый день.

Выручки баров, которые взлетели просто до небес в день приезда Маши, на пятый день упали до самого плинтуса. И если сначала за ней вереницей ходили разные загорелые и бледнокожие ухажеры, к которым вскоре присоединились отечественные и даже вражеские с других континентов, пытаясь напоить разноцветными коктейлями, то в день обвала цен на коктейли собралась ее искать гильдия барменов местного пляжа с коммерческим предложением за определенную плату посещать-таки их заведения «пжалыста, девишкэ».

– Я ведь что приехала? – говорила им Маша на своем благожелательном английском, похожим на русский, и при этом ее большая белая грудь высоко вздымалась. – Мне замуж надо. Мне двадцать семь, понимаете? Я детей, семью хочу. Я

любить хочу. Идите вы по-хорошему отсюда, мужики, – красивой кустодиевской рукой от сердца послала загорелых бизнесменов Маша, в душе жалея, что приехала.

Гильдия не сдавалась и, бросив монетку, решила, что раз золотая женщина в прямом и переносном смысле желает замуж, она должна выйти замуж за Джихангира. Он единственный, кто еще был не женат, да и монетка к неудовольствию многих выбрала именно его. Таким образом, эта женщина, несущая удачу и золото, останется в семейном стане, ибо гильдия сплошь и рядом была родственная.

Смелыми мужскими руками Джихангира выпихнули к его судьбе и к спасению бизнеса в родном селе.

Джихангир совсем не говорил по-русски, да и по-английски тоже, поэтому просто упал на колени перед Машей и стал целовать песок, по которому та ходила.

– Прям как из песни, – улыбнулась Маша, глядя на смешную картину.

Гильдия предпринимателей заулюлюкала, принимая женскую русскую жалостливую улыбку за согласие.

– Вставай, вставай, парень. Не позорься, – пошла на него Маша, поднимая с колен. – Еще ротовирус схватишь. Ведь мне не поцелуйчики нужны. Я любви хочу, чтоб с первого взгляда. Чтоб я на тебя, чертяка, посмотрела и сама на колени упала от счастья. Понимаешь? Эх, разве ты поймешь…

Гильдия стала понимать, что агент не завербовался. И хо-

тя народ тех стран не теряет надежды никогда, даже если ему перестали отвечать, ушли прочь и в сердцах плюнули в их сторону, на Машу у них не нашлось удочки. Тринадцать дней на даче с Рубеном закалили русское женское сердце.

Глава 3. Депрессия

Но после поездки с Машей начало твориться нечто, что психологи называют депрессией. Это заметили родители, друзья и даже коллеги на работе. Пропал румянец на молочной коже, каравай развалился на русые волны, в глазах потух тот полный женской сострадательности огонь, который воспламенял в других желание жить и быть счастливыми.

Родители забили тревогу и принялись за Машу с телесной стороны: была вызвана тетя Тамара, изумительно готовившая манты и беляши, которые, как знали все, могли поднять своими ароматами даже мертвого из могилы. Тетя Тамара захватила мужа Георга, и всей дружной компанией они зависали у Маши на кухне, каждый день празднуя, что все хорошо, все живы-здоровы и нет войны. Маша не жаловалась. Веселая компания родни действительно отвлекала. Но вспомнив, что родственники будут к ней одинокой приезжать и в двадцать восемь, и в сорок два, и в пятьдесят… заплакала.

Ну почему? Почему ей так не везет? Все находят себе па-

ру. Все становятся счастливыми, даже те, кто ругается, пьет и бьет друг друга, имеют друг друга для этой формы любви.

Маша же никому плохого ничего не делала, за что она страдает?

Тут родственники были бессильны и большим женским телом, сгрудившись и обнявшись, ревели вместе на Машиной кухне, а на них повисли их дорогие мужья, которым тоже было жаль, что их дорогая дочка и племянница несправедливо одинока.

Раз телесный прием не помог, за душевный решили взяться подруги, промониторив других подруг и подруг подруг с приятельницами и знакомыми и какими-то блогерами из соцсетей, нашли-таки целительные курсы и семинар какого-то психолога по любовным вопросам, после которых любой находил свое счастье. Сотни тысяч откликов со всех сторон твердили о пользе семинара. Тетя Тамара и дядя Георг тоже собрались к именитому психологу, ибо начисто не верили в психологию, а только в магию и манты, но узнав цену, еще раз уверились в лживости этой науки.

Глава 4. Чудо-психолог

Маша пошла. Точнее ей пришлось пойти, подруги сбро-

сились ей на новогодний подарок в виде билета на семинар. Цена была такая, что Маша прослезилась от дружеской поддержки и не смогла отказать.

К счастью, психолог оказался весьма симпатичным мужчиной неопределенных лет, что вселяло надежду на приятное времяпрепровождение. А то Маша уже настроилась встретить немытого и небритого дядю в очках. Как-то подобное лицо ей уже встречалось на просторах интернета или в телевизионных программах, в него тоже верили и на него даже молились все одинокие девушки, удивительно похожие между собой губами и бровями. Но слава Богу тут ждала история про сапожника в неплохих сапогах.

Психолог рассказывал так интересно, что Маша сидела с открытым ртом первые пять часов, забыв про все на свете. Недаром его так хвалили. Девушка обнаружила, что является чуть ли не единственной в большом зале, у которой не водилось проблем. Потому что за каждой поднятой рукой таились такие сложности, что Маша хваталась то за сердце, то за голову: неизлечимые болезни, банкротство, сиротство, рабство, зависимости, измены, предательства. И это только список в рамках уголовного кодекса. Но к каждому психолог имел подход, находил ключ и самый верный совет. Маша с придыханием ждала своей очереди, что же ей посоветует гений психологии…

И ответ ее, мягко говоря, разочаровал, точнее ввел в сту-

пор.

– Какая хитренькая, на билете у тебя написано что? Что я раздаю рецепты счастья. Делаю людей счастливыми, а не нахожу женихов и тем более не занимаюсь сводничеством. Я про счастье, понимаешь? А ты к счастью просто не готова, девочка, вот и все.

– До недавнего времени я считала себя счастливой, – вспомнила Маша.

– А что потом случилось? Что нарушило твой покой? – продолжал расспрашивать психолог, а Маша задумалась, действительно, что произошло, от чего дневной свет перестал радовать?

– Ну… мне двадцать семь лет, и я одинока, – ответила честно девушка.

– Ну и что? Мне пятьдесят три, и тоже одинок. А точнее, в поиске. И сто процентов уверен, что встречу свою любовь. А счастье со мной постоянно, поэтому имею право делиться им. Да и как несчастливым я понравлюсь той самой? – он смешно подмигнул куда-то.

Маша обалдело глянула на холостого психолога, и от сердца немного отлегло. Уж если такие парни пропадают по пятьдесят лет, то у нее время еще есть. Только вот для чего? Вместе челюсти полоскать в растворе?

– Ты перестала верить в чудо, милая, – теперь серьезно заговорил психолог. – Вот твой моторчик остановился. Ведь жених – не плавленый сырок, его не сваришь по рецепту.

– Да, но если вы б прошли все то, что испытала я… – промямлила она и пожалела, глядя в веселые зеленые глаза, которые, судя по лучистым морщинам аж до самых до ушей, повидали всякого. – Ну хорошо, согласна, я чуть стухла. И что мне делать?

– Ну откуда ж я знаю, я ж психолог, а не гадалка?! – смешно передразнил Машу психолог, а она стала закипать. – Подумай! Как вернуть чудо в жизнь… Небось, это не так сложно.

– Ну не знаю… – Маше в голову ничего путного не приходило: поехать на Кипр еще раз и спиться, погибнув от алкоголизма? Или рвануть к Рубену на дачу и умереть от ожирения? Согласиться на роль вечной бесправной сожительницы Андрея? Ждать новых ухажеров с крестами и оградками с кладбищ? …Вариантов было много, и все они отображались на лице у Маши в виде пробегающих теней: кто с шашлыком, кто с коктейлем, кто с крестом с кладбища…

– Это не чудеса, – прочел Машины мысли психолог.

– Ну тогда вообще не представляю…

В голове Маши промелькнули недавние волшебные персонажи: Дед Мороз и Снегурочка? Так Новый год уже прошел… Волшебники небось в Устюге отдыхают. Какой там следующий праздник?

– Поехать в Италию к Святому Валентину и умолять его послать мне любовь всей моей жизни что ль? – выпалила Маша и скрестила кустодиевские руки на рубенсовской груди и

надула губки. – Только кто ж мне отпуск в феврале даст и на какие деньги в Италию ехать? – ногтиками стала тарабанить по кустодиевским плечам.

– А это идея! – вдруг отозвался психолог. – Только когда предстанешь перед ним, проси от сердца, искренне. Тогда дойдет точно, – он отнял ее руки от ее груди и положил их на свою. – От всей души желаю тебе, Машечка, удачи и исполнения мечты! Ты достойна счастья. Ты хорошая, – и его сердце запрыгало под рубашкой ритмами итальянской тарантеллы.

Маша вдруг улыбнулась своей прежней женственной улыбкой, от которой психолог расцвел:

– Вот оно счастье, детка, – и дотронулся пальцем до ее лба. – Посылаю тебе космическую энергию Вселенной и просто уверен, у тебя все получится. Езжай с Богом!

На этом семинар закончился, зал аплодировал стоя, Маша еще и плакала.

А придя на следующий день на работу обнаружила там своего шефа в очень странном настроении. Прознав от сменщицы о плачевном душевном состоянии одинокой сотрудницы, верой и правдой прослужившей в его небольшой клинике вот уже несколько лет, шеф решился бросить семью и уйти к Маше. В чем ей признался, взяв за локоть и отведя в свой кабинет для интимного разговора.

Оказывается, он давно был в нее влюблен, но старался не будить в себе чувства к ней из-за своих маленьких детей, ко-

торые уже выросли… немного. А раз у Маши никого нет, постель пуста, душа свободна, то можно попробовать съехаться. Если симпатия прорастет в более серьезное чувство, Игорь Константинович обещал кольцо и белую фату с лимузином под медовый месяц в Таиланде. Только детей не обещал, потому что у него их было уже трое.

Маша тяжело вздохнула и возвращенная психологом улыбка снова стерлась с ее лица.

Глава 5. Все складывается, как нужно

Игорь Константинович был хорош собой, это отмечали все, кто его знал. И хотя он больше походил на работника из сферы пластической хирургии, спорта или даже моды, но только не стоматологии: мускулистый, высокий, с белоснежными локонами по плечи на всегда загорелом челе, – влюблялись и млад, и стар. Помнится, Маша в первые дни работы очаровалась шефом, пока не узнала о троих детишках и прекрасной жене Гале. Легкая влюбленность тут же канула в лету, не осталось даже легкого флирта. Потому что поднять троих детей и выпустить их в жизнь являлось главной задачей любого, кто их завел, а не поиск новых впечатлений. Впечатлениями надо было заниматься до заведения семьи.

Но Игорь Константинович настроился серьезно и даже

рискнул тут же претворить план в жизнь, воспользовавшись паузой, сложил губы трубочкой в поцелуе.

Однако твердый кустодиевский хук все объяснил мужчине, разложив ответ по полочкам на ближайшие года.

Маша понимала, что подобный жест может привести к увольнению, особенно глядя в глаза шефу, в синем омуте которых тонули мужские амбиции и гордость. И не теряя времени в тот же день она попросила у него расчет. Это был удар ниже пояса, и Игорь Константинович умолял Машу остаться без дальнейших притязаний на ее руку. А на самом деле, он жутко боялся, что сотрудница уйдет к конкурентам и заберет с собой базу клиентов. Это являлось бы серьезным затруднением для его планов.

Сговорились на пяти окладах и на честном слове, что Маша не будет искать работу в стоматологии в ближайшие пять месяцев.

Улыбка опять осветила лицо девушки. Пять окладов – это прекрасная возможность посетить не только Святого Валентина, но Хуана, Людовика, Дракулу, Цезаря и прочих товарищей.

В тот же день Маша побежала в бюро туризма и заказала себе билет аккурат на 14 февраля в Италию, в город Терни, где располагалась Базилика Святого Валентина.

В Италию Машу провожали как в последний путь, приехали даже тетя Тамара и дядя Георг. Все желали счастья, удачи, добра и успеха. Маша прослезилась, все-таки она очень

счастливая, столько любви вокруг!

Глава 6. Безудержное ожидание чуда

Италия встретила Машу безудержным солнцем, уже это вселяло надежду, но внутренне девушку стало потрясывать и потряхивать от скорой встречи с чудом. Маша чувствовала его приближение сердцем! Хотя, возможно, это была просто тахикардия от взлета и посадки…

Автобус остановился у невообразимо красивой церкви, в невообразимо красивом городишке: вокруг так красиво цвело и пахло, приглашая быть счастливой прямо сейчас, что у Маши от такой красоты чуть не выпрыгнуло из груди сердце, пожелавшее во что бы то ни стало остаться в этом прекрасном раю навсегда…

А перед тем, как зайти в церковь, Маша, поставив чемоданчик на пол, зачем-то распустила свои безбрежные косы, гигантской русой волной упавшие на легкое платье в розовый цветочек, подхватила волосы белым платком и перекрестила три раза четыре стороны света и даже поплевала за оба плеча.

Благословенье с осенением и крещением слегка задели и ввергли в шок туристов из Германии, проходивших мимо,

в жизни не видевших такой благочестивости и набожности. На всякий случай те отряхнулись, точнее отряхнулась фрау, а увидев, что муж не оттряхивается, оттряхнула от души и его, даже в тех местах, куда осенение не упало.

И такой благословенной Маша вошла в базилику в поисках могилы святого, легко отыскав гигантскую мраморную доску по тропам из тонн цветов. Та вся уже издалека переливалась световым фейерверком, исходившим от чудесной фрески, в которую бил солнечный свет, и Маша с тихим воплем упала на покровителя всех влюбленных в безудержной женской истерике.

Так как подобное происходило часто, служители базилики не торопились поднимать с колен туристку, но засмотрелись на сие великолепие, как прекрасные телеса в розовый цветочек с морем русых волос в божественном экстазе волнуются на мраморном полу.

Машу стали фотографировать и снимать на видео другие, ибо это зрелище люди не могли не запечатлеть на память. Вот их-то пришлось отгонять от поклонницы Святого Валентина.

Но всего этого Маша не увидела, с ней случился настоящий катарсис, как сказали бы психологи. Или «кукуха поехала» – как выразилась бы тетя Тамара. В этот момент отключились все слуховые и зрительные каналы, зато открылся какой-то новый. И по нему Маша, уж не зная Святому Ва-

лентину или еще кому-то, выражала все свои боли и печали от одиночества, умоляя убыстрить процесс встречи с любимым.

– Потому что я верю чудо. Потому что я знаю, что есть где-то человек, с которым мне будет легко и просто идти по жизни. Мы поймем друг друга, даже если будем говорить на разных языках, – сказала Маша напоследок и встала. На душе было легко, будто ей только что исполнилось семнадцать лет и впереди ждала вся жизнь, большая и непредсказуемая со счастливым концом как в сказке.

Поправив платок на своем русом море, Маша обнаружила вокруг себя маленькую толпу людей: кто плакал, кто смеялся, но все были восхищены ее душевным порывом. Девушка, чуть смущаясь, побыстрее выбежала из темной базилики на средиземноморский целительный свет и…

Глава 7. Электрик

В это время дня Марио, обычный тернийский электрик, как обычно шел на объект, но остановился, как вкопанный, завидев на лестнице церквушки, которую все знали, как Базилику Святого Валентина, хотя его бабка утверждала, что в ее молодость ни о каком Валентине никто и слыхом не

слыхивал, и вообще это была не церквушка, да и… Тут Марио сам себя остановил, ибо существовавший или выдуманный персонаж кормил одним своим именем, итальянским или нет, не только городишко, но и всю провинцию до самого Рима. Поэтому местные старались помалкивать, о чем судачили их бабки. Остановился как вкопанный, завидев Венеру Боттичелли славянского производства, по-другому он выразиться не мог. Он вообще не мог говорить. Его сковали по рукам и ногам красота, нежность, женственность, что исходили в этот момент от Маши.

То, что красавица не местная, а скорее всего, русская, Марио понял сразу, потому что обожал все, что было связано с русскими, особенно красавиц. Русских женщин. Над ним посмеивались друзья, уверявшие, что русские красавицы не посмотрят на Марио, ибо приезжают в Италию только со своим самоваром. И это было отчасти правдой. Марио как-то обслуживал пару шикарных вилл, где жили русские. Так вот русские жили с русскими.

А если в городе и появлялась какая-то русская девушка, ее быстро в тот же день охмуряли его же односельчане, пока он был занят на работе.

Потом эти счастливчики рассказывали, что никогда не испытывали ничего похожего, ибо иметь русскую жену – это сказка! Это нега! Это самый вкусный борщ на свете!

Только не поймите неправильно: по ошибке многие ита-

льянцы думали, что славянки в поисках итальянского гражданства готовы были быть и отменной кухаркой на кухне, и страстной проституткой в постели, и молчаливой уборщицей в доме в одном лице. Не зная природу русских, они надеялись на ласку и борщ, и покорность! Таких ждала плачевная участь. Частенько поговаривали о побитых припасенными славянскими сковородками или даже кастрюлями, но все равно счастливых итальянцах, не помышлявших о разводе. Итальянские страсти меркли против русских.

Поэтому увидев Машу, Марио понял сразу: или сейчас или будет поздно. Стоит такой красоте пять минут пройтись по Терни, и уже завтра у ее ног будет лежать Рим.

Поэтому тяжело вздохнув, вспоминая слова, которые он разучил на случай встречи с русской красавицей, Марио поднялся на лестницу базилики, где спокойно почивал Валентин, и на кривом русском пригласил Машу отведать лучшего итальянского кофе в мире. Прямо сейчас.

Маша опешила и после темноты базилики и выплаканного моря слез не сразу разглядела ухажера, который все что-то тараторил и тараторил, размахивая руками.

И если б не религиозный раж, в котором Маша находилась еще пару минут назад, она б, возможно, оставила предложение молодого человека в комбинезоне с пошарпанным чемоданчиком в руке, похожего на электрика или монтера, без ответа. Но что-то было в еле-понятных речах этого загорелого парня с живым веселым взглядом, полным мольбы

отправиться куда-то.

– Ты меня на свиданье что ль зовешь, не пойму? – спросила она и улыбнулась так, что у Марио пересохло горло.

Он не понял ни слова в этом сложном предложении, но кивнул.

– Во быстер! – усмехнулась Маша. – Хоть кофе угости для начала, а там посмотрим.

– Коффэ! Коффффэ! – замахал руками Марио, показывая на самое лучшее кафе города.

Маша поправила свои волосы, затянула поясок потуже на платье с розовыми цветочками, взяла свой чемоданчик, и так вдвоем они пошли. Вдвоем. Они. Пошли.

Глава 8. Вера в чудо свершила чудо. Конец истории

Валентин не подвел. Психолог не обманул. Маша влюбилась в Марио почти с первого взгляда, оценив и корявый русский, и блокнотик со словарем, и средиземноморское гостеприимство и напор, которые не оставляли Машу ни на секунду на протяжении всей поездки.

Девушка не знала, что в тот же день ради нее Марио взял отпуск на две недели, чтоб показать родную Италию на своем маленьком удобном авто, а еще через месяц, когда она прие-

хала к нему уже с более внушительным чемоданом, написал заявление на еще один отпуск – чтоб расписаться в ближайшей мэрии и, конечно же, обвенчаться в Базилике Святого Валентина и отправиться в медовый месяц на неделю в Россию, чтоб познать манты тети Тамары и объятия всей родни русской жены. Марио не уволили с работы за такие выкрутасы исключительно из-за Маши. Когда начальство поглядело на счастье, что свалилось на их электрика, над которым еще недавно подшучивал весь коллектив, оно простило Марио все прегрешения. Но взамен попросило отвезти тринадцать холостых фотокарточек на родину его жены в целях поиска тринадцати незамужних подруг, умеющих готовить борщ, русские равиоли и желательно имеющих такой же вес и фигуру и покладистый характер, что и Маша.

Маша осталась жить в Италии и добилась невероятного успеха, правда, не в стоматологии, а в туризме, рассказывая и пересказывая историю своей любви туристам, и убеждая всех продолжать верить в чудо.

Конец

Неромантичный жадина

Серега не любил праздники с детства, корни этой нелюбви тянулись из родительской семьи.

Дружные в быту и в буднях Плотниковы в пух и прах разругивались в праздники прямо на глазах у сына и других, кому выпадала честь лицезреть ураган нешуточных страстей.

Если поначалу казалось, что это случайность, с возрастом Серега обнаружил закономерность появления этого бзика у родителей и уже не обращал внимания.

Но на любой праздник, самый пустяковый: восьмое марта ли, день рождения Сталина – история повторялась. За день до празднования по углам, по сусекам заводились вихри вихрючие, и мама с папой, будто изнутри подгоняемые этими вихрями, доводили дело до скандала и себя до исступления и почти развода. Где отец выступал за, а мать всегда против.

Слушать их было невероятно интересно, многие родственники приходили на праздники к Плотниковым исключительно к десерту, как раз тогда, когда скандал уже подходил к кульминации. Но как бы Серега ни любил родителей и ни воспринимал их причуды, праздники он тоже возненавидел, причем все и сразу, даже не подозревая, что такая вещь, как нелюбовь к праздникам, передается по наследству.

Женившись на Оле, Серега понял, что бич семьи теперь вихрюет по углам его двухкомнатной квартиры, особенно в сезон февраля – март, декабря – январь. Оля очень любила праздники и вообще была натурой романтичной, слыла творческой личностью, хотя работала в школе учителем математики.

Все начиналось примерно первого сентября: день знаний готовил молодую семью Плотниковых к череде ярких праздничных событий, которые надо было отмечать и радоваться без ума.

Но если день народного единства, Конституции, взятия Бастилии и прочие неромантические праздники Серега както переносил.., то Новый год, Рождество, дни рождения являлись для него особо каторжными периодами. Да, именно периодами, потому что в каторгу включался не только день празднования, но и подготовка и похмелье от праздника. Ведь мало было настругать салатов, разодеться, подарить единственно верный подарок под настроение, фигуру, цветовую гамму и моду в тот год, так еще радоваться дней десять-пятнадцать кряду.

А Серега работал архитектором, как назло проекты тоже длились периодами, и из процесса нельзя было выпадать ни на минуту! Ни на секунду! Но этого Оля не понимала и требовала внимания, романтичного и пристального и очень нежного и ласкового, подкрепленного воспоминания-

ми о совместно проведенных других праздниках, желательно с эмоциональными деталями.

И если предновогоднюю суету Серега как-то сносил и терпел, потому что сходил с ума весь мир, и это было простительноСтрадали друзья, коллеги, родственники, хаотичными стаями в бестолковом отчаянии кружили они по ювелирным, парфюмерным, конфетным и сапожным магазинам. То Серега искренне, от всего сердца не понимал, по какому праву он должен справлять абсолютно вражеский, неотечественный, зложелательный праздник любви европейско-американских «коллег», как их называли по телевизору, которые записали Серегу и его односельчан во враги своего народа на лет 50 вперед?! Причем открыто по своему телеку так и объявили, чтоб славяне всех стран знали и, видимо, боялись подвохов, подарков данайцев, дары приносящих.

Серега был уверен, в 14 февраля скрыта какая-то угроза. Реальная настоящая бомба замедленного действия. Иначе с какого рожна? Короче, он знал, но объяснить не мог.

Все уговоры любимой не справлять зло, подброшенное врагами, ибо те не могут подсунуть хорошего, успеха не имели.

Более того, он однажды подслушал разговор жены с коллегами по работе, другими учительницами, с которыми Оля советовалась каждый день по поводу и без, во время которого по громкой связи весь школьный коллектив во главе с за-

вучем признали в Сереге жадину, даже не рассмотрев его политически-выверенную позицию на счет коварно подложенной свиньи аккурат под сердце двадцать третьего февраля, дня защитника святыни. Неспроста ведь!

– Жадина твой муж, вот и все объяснения! – так и сказала Лидия Ивановна, пожилая учительница русского и литературы.

Серега так и выпал в осадок у стены, подслушав диагноз. И стал злее! Специально промониторил в тот год тренды, что дарят нежадные (!!!) мужья своим любимым романтичным женам.

Оказалось, абсолютно гарантированным подарком в этот год на вражеский День святого Валентина. (Имя еще какое дали этому дню тошнотворное! И Серега изобразил его с присущим ему сарказмом. Нет чтоб хоть дать нормальное, человеческое: Серегин день или День святого Сергия, а лучше Сергея Константиновича или просто день Сереж и Сергеев. Нет, Сергеев как-то плохо звучало в свете последних европейско-американских трендов).

Короче, в прошлый год он специально заказал по интернету самый продаваемый красный хит нижнего белья и, чтоб уж бить наверняка, заказал сет из сорока суш, которые, по мнению паучьей сети, тоже являлись ожидаемым вкусным романтичным комплиментом к красным трусам. И с ухмылочкой, повторяя «С Днем святого Валентина», от которой даже улитки, устрицы и прочие тошнотворные существа то-

же бы тошнотворили, подарил весь комплект из трусов и еды удивленной, счастливой Оле.

– Все? – спросил зло Серега, – ты счастлива? Я могу идти? Я свободен? – говорил он, но дорогая жена его не слушала, просто помахала ему ладошкой: мол, иди-иди, милый. И уже названивала классным руководителям своей школы, в радостном экстазе описывая подарки, прожевывая суши.

Враг был повержен в тот год, а жена долго вспоминала сюрприз, причем вспоминал его и весь школьный состав учителей и их мужья, некоторые из которых, знакомые, даже перезванивали, кто со злостью и завистью, кто прося совета на следующий год. Обвинения в жадности были сняты. Можно было успокоиться, правда, ненадолго, ровно на месяц, до восьмого марта.

Но тут случилось страшное. Серега мог ожидать такого от вражески настроенного государства, но от своего отечественного, собственного, родного – никогда!

В разгар июля в отместку 14 февраля был принят новый указ о праздновании Дня семьи и верности. Все вроде бы ничего, но все жены страны приняли этот праздник не как альтернативу, а как еще один повод к романтике, обмену подарками, бурному досвадебному сексу и прочим несуразностям.

Серегу больше всего возмущало то, что у Оли, да и у него самого, выходили дни рождения как раз в июле – в датах, близких с днем отечественного Валентина, а точнее, Февро-

нии и Петра. На этот раз их было двое! Хорошо хоть это не влияло на число подарков. Нет, таких расходов и таких сил к безудержному сексу в один месяц Серега не имел. Узнав об указе, он даже не спал в тот день и впервые пожалел, что женился.

Это как когда тебя ударили по одной щеке, ты не успел очухаться, а тебя уже по почкам электрошокером шарахнули.

Короче, лето прошло черте как, и не успел Серега в августе кое-как отойти, как уже заблестело первое сентября – персональный праздник Оли, учительницы математики и по совместительству классного руководителя, с обязательным персональным букетом цветов и чем-то оригинальным шоколадным, а за ним народные единения, волнения, революции и опппа – Новый год как снег на голову.

В последний Новый год Сережа загадал, чтоб Оля была менее романтичной и творческой, то есть нормальной, как он, Серега. Точнее, Серега не знал, как сформулировать свой запрос. Ведь не скажешь же:

– Дедушка Мороз, пусть сгинет президент и все те, кто попринимал нечеловеческие законы, размножил праздники, поднял налоги, установил маленькие зарплаты. Пусть придет другой президент и отменит к чертям все вражеские праздники, которых половина в календаре. Или, если ему так нравится праздновать через день всякую белиберду, пусть снизит проценты по ипотеке и отменит налоги.

Длинновато… А ведь надо было написать это на маленькой бумажке, быстро сжечь ее, пепел кинуть в бокал с шампанским и выпить, пока бьют куранты. Поэтому так и написал на клочке: «Пусть Оля будет нормальной». За это он успел выпить шампанское с невкусным пеплом и поцеловать жену.

И вот на носу 10 февраля.

– Как жить? – думал Серега в предвкушении разговоров о жлобстве, жадности, идиотизме и мужланстве.

Хотел он воспользоваться старым проверенным способом, промониторить 14 февраля, но обнаружил, что в топе продаж все те же красные лифчики и трусики и суши с доставкой. То, что они были чуть другими: трусы с какими-то другими рюшами и бантиками, и суши отличались от прошлогодних цветом икры летучей рыбы, – Серега не заметил. Красное и красное. Суши и суши.

Но что он чувствовал, так это подвох! Потом на допросе с Олей и ее громкой связью с составом учительниц не объяснишься про топы продаж, про количество положительных комментариев, про другие рюши. Вынь и положь сюрприз. А сюрприз на то и сюрприз, что должен удивлять и восхищать.

Ему звонили знакомые мужики за советом. Успех, достигнутый в прошлом году, произвел впечатление и на них, нежелающих мониторить, они решили обратиться к Сереге, как специалисту по Дню святого Валентина. Но профи не знал

решения.

– Ну почему? – злился он, оставшись наедине с собой, пока Оля побежала покупать ему сюрприз: сто процентов трусы или носки, или майку, подчеркивающую его накаченные руки, или кепку для пляжа, или еще что нужное, красивое, оригинальное, модное. Серега благодаря вкусу жены и ее подаркам то на день рождения, то на День защитника отечества, то на день знакомства, всегда щеголял в красавчиках и модниках, ибо сам не мог выбрать себе ничего достойного. Хуже всего изматывал процесс выбора, который мог длиться от двух до пяти часов. Проще было спросить у Оли, какие джинсы, какие рубахи, какой джемпер ему носить. Пять минут, и ты в джинсах, рубахе и джемпере, которые в топе, в моде, в тренде.

– Ну почему я не могу просто подарить деньги, и ты сама пойдешь и купишь себе то, что тебе нравится? – слезно кричал Серега на стул, на котором лежал розовый халат жены. – Просто пойдешь и купишь? Разве это так сложно? – он разводил руками. – Ну я понимаю секс. Секс я могу организовать. Свадебный, досвадебный, предсвадебный, постсвадебный, какой пожелаешь. Но ведь тебе этого мало?! – Серега дурел, понимая, что теряет время: скоро в магазинах все приличное закончится, а если заказывать по интернету, не придет вовремя. Надо было действовать. Но что ей купить,

если у нее все есть. Еще одни сережки? Кольца? Браслеты? Навалом! Она сама сказала:

– Это не покупай.

Цветы? Конфеты?

Оля сказала:

– Не надо, это бессмысленные подарки.

Утюг? Посуду? Серега уже видел скривленное лицо жены: мол, ты меня за домработницу держишь??!

Были и другие подарки, но Серега боялся довести дело до развода, как у Кельманкиных. Антон нацепил на член красный бант святого Валентина, между прочим, очень пышный красивый бант (фотография банта еще долго гуляла в чатах), к нему еще была приколота маленькая открыточка с поздравлением, и в нужный момент, когда дети заснули, вышел к Галине в наряде Адама со словами песенки серого волка: «Лучший твой подарочек – это я».

Развод… слава Богу, не случился. Галя не могла лишить семью идиота-отца.Но каждый раз видя банты на украшениях елки или в День влюбленных, на любых свадьбах, всеслышащие и всевидящие дети и все в округе, знающие Антона, распевали волчью песенку про лучший подарочек. Из детского сада даже пришло письмо, где очень просили переговорить с детишками, потому что те рассказывали какие-то странные сказочки про папины причуды. Это был страшный год для Антона Кельманкина.

Такой участи никто не желал, поэтому экспериментов по-

баивались.

– Что ей подарить, чтоб она сошла с ума от счастья? – Серега сидел, схватившись за голову, будто античный мудрец. – Чтоб прям с ума сошла от счастья лет на пять вперед. Минимум! Вот я, – рассуждал Серега, – мне что ни подари, я всему рад. А больше всего я рад, что мой проект закончился! Мне заплатили не только зарплату, но и премию. Благодаря этому я оплатил остаток по ипотеке за квартиру, и теперь мы абсолютно свободны. Делай что хочешь! Вот хоть бери новую ипотеку на дачу, кредит на ремонт, собаку заводи, мангал разжигай, друзей зови и живи себе счастливо загородом!

Тут он побледнел, привстал, потом покраснел, присел и, ударив себя по голове, с горящим взглядом стал быстро надевать модный спортивный костюм под цвет его типажа «весна-лето», подаренный Олей на Новый год, с персональной надписью, вышитой на груди «Моему дорогому идеальному Сереже с любовью!», выбежал из квартиры в неизвестном направлении.

Наступило 14 февраля, и Оля пришла домой с работы пораньше, оставив проверку домашки на завтра. Ведь надо было подготовиться: праздник любви – нешуточное явление для пары, прожившей четыре года и растерявшей многое, в том числе романтизм за эти годы. Известно же описание, что молодоженами зовутся те, кто прожил до трех лет. После – это последки влюбленности, в неумелых руках они превра-

щаются в некрасивое слово «брак», в умелых – в «таинство» или «семейный союз», «супружеские узы», где много зависит от женщины, как правильно эти узы или узды завязать и намертво пристегнуть.

Но Оля не успела расставить ароматические свечки, надуть и повесить припасенные воздушные шарики с именем Валентина, потому что обнаружила посередине комнаты мужа в спортивном трико и двух грузчиков, на ее глазах выгрузивших нечто огромное, типа холодильника, кровати или паровоза, точно разглядеть не удавалось, потому что мешала плотная, красная, с блестками обертка с огромным бантом на макушке.

Грузчики тут же смылись, а ее встретил улыбающийся до самых до ушей Сережа, лучисто, если не сказать сияюще, поздравивший ее с Днем святого Валентина.

– Это тебе, дорогая! – показал Сережа на громадный пакет с бантом. Оле стало немного страшно. Отличившийся в прошлый День всех влюбленных, Серега все-таки ходил у Оли в немилости за все предыдущие три раза.

Сереге тоже стало не по себе, и сияние и лучистость вмиг пропали. А вдруг «эврика», случившаяся с ним накануне Дня влюбленных, была простым помешательством воспаленного ума. В любом случае, ждать участи было недолго. Оля смелой рукой разорвала праздничный пакет и вскрикнула.

– Я не хотел брать розовый или синенький, потому что.., –

в этот момент сказал Серега, и сердце его упало в пятки в прямом смысле слова: он перестал дышать, видя, как побледнела жена.

– Сережа, ты дурак.., – промямлила девушка.

Серега закрыл глаза и понял, что он действительно дурак. Нет, не дурак, а форменный идиот!!! Ведь каждый идиот и даже дурак знает, что плохая примета покупать заранее приданное малышу.

– Сережа, ты дурак.., – повторила Оля, и упавший духом Серега вдруг приоткрыл один глаз. Дело в том, что дважды повторенное, да еще таким тоном слово «дурак» приобретало несколько иной смысл, порой, прямо противоположный.

– Сережа, ну я понимаю кроватку, – Оля обняла мужа двумя руками, – еще как-то я понимаю стульчик, хотя он пригодится еще только через полтора года, – она положила голову Сереже на грудь, и мужчина понял, что наступил самый счастливый день в его жизни. – Но торшер-то на кой? – она стала целовать его шею своими теплыми, розовыми, вкусно пахнущими губами.

– Читать ей или… ему э… эти, как их там, сказки.., – объяснялся Серега, теряя связь с конечностями. – Ну, а пока пригодится нам для романтики…

Оля, перестав на мгновенье ласкать шею любимого, подняла голову, чтоб посмотреть на самого умного, романтичного, доброго, щедрого, любимого, идеального мужчину на свете, которым был ее муж.

P.S. Предательский праздник преследовал Сережу до конца его дней, которые по сей день еще продолжаются. Дело в том, что примерно через девять месяцев у него родилась дочь, и ее было решено (без Сережи) назвать в честь его тещи Валентины Геннадьевны и в честь последнего прошедшего Дня святого Валентина, когда Валечка была придумана ее создателями.

В какой-то момент, не выдержав психологической подоплеки и своей реакции на эти праздники, где надо было из кожи вон лезть и притворяться не собой, Серега даже обратился к психологу, где битый час пересказывал историю, прочитанную вами только что. На что хороший психолог, удачно подвернувшийся Сереже, дал ему один из самых ценнейших советов, которые только существуют на свете: «Попробуйте полюбить то, что будет с вами случаться всегда, тогда каждый день вашей жизни станет похож на праздник». Серега был не дурак, как думали многие, и, придя после сеанса с психологом домой, глядя на чек с внушительной суммой за один-единственный данный совет, выданный психологом за две минуты, который до этого пятьдесят минут слушал самого Серегу, мужчина решил последовать мудрому слову и переделать ненавистную вражескую дату в отечественную и любимую, ибо было приятнее тратить честно заработанные средства на дочку, жену, любимых и праздники, чем на психологов с психиатрами.

Конец

С четырнадцатым, Золушкина!

Емилия потрогала воспаленные глаза, которые видели реальность через розовую опухлость, вызванную не влюбленностью, хотя и ею тоже, но бездумьем и алкоголем, хотя на последний у Емилии имелась полнейшая непереносимость. Поэтому розовая реальность вовсе не была такой уж радужной и прекрасной, как трубили везде и всюду всякие-разные-поперечные. Мир выглядел странно, особенно экран телефона, куда то и дело впечатывала свою фамилию Емилия, каждый раз с ошибками, потому что пальцы девушки, как и глаза и весь организм, не реагировали на розовую реальность адекватно и правильно, поэтому тыкались в другие кнопки, и процесс поиска ответа тормозил.

А фамилия была знатная – Золушкина. Мама и папа, Галина и Сергей Золушкины, чтоб быть оригинальными, решили назвать свою единственную дочку не как-нибудь помещански, Ленками-пенками, а под стать фамилии – Емилией Золушкиной. Чтоб взросла не обыкновенность, а настоящая принцесса. Проблема обнаружилась позже. Дело было в том, что принцесса и в самом деле взросла.

Емилия, любимица судьбы, родилась и росла такой красивой, такой лилипусенькой, такой милашечкой, раскраса-

вицей, умницей, отличницей, рукодельницей, что все вокруг пророчили ей будущее точно принцессовское. Хотя в России всех царей и заодно их потомков, причем по всем ветвям Романовых и Рюриковичей, красный террор ликвидировал еще сто пятьдесят лет назад. Таким образом, шанс выйти за отечественного принца отпадал, только могли остаться надежды на близлежащие королевства: Испанию, Таиланд и Англию ну и мелкие королевские дома в Африке. Но об этом патриотично-настроенные родители даже не рассуждали, вкладывая все силы и средства в таланты девочки, которая должна была блистать звездой на родине.

И в самом деле, куда бы Емилия ни пошла, всюду находила признание: пела, танцевала, рисовала, прыгала, бегала, как принцесса. И все получалось настолько великолепно и чудесно, как и должно у принцесс, что в результате Емилия, поблестев звездочкой чуть-чуть то там, то сям, не сделалась ни балериной, ни гимнасткой, ни певицей, ни мастерицей.

А с совершеннолетием на голову отличницы обрушились серые, совсем не принцессовские будни, где не нужно было прыгать, бегать, петь, танцевать.

Будням нужны были будничные люди, а не Золушкины Емилии Сергеевны. Но ни родители, ни Емилия не расстраивались и даже попытались вклиниться в этот мир с должностными обязанностями, премиями, выговорами, выходными,

корпоративами. Но в душе сохранили мечту, что девушка однажды-таки встретит настоящего принца и заживет настоящей принцессовской жизнью, куда затянет и родителей, так желавших ей сказочного добра.

Емилия пошла на «финансы и кредит» в надежде найти того, кому надо будет считать финансы и кредиты, затем успешно закончила этот ВУЗ, потом довольно-таки успешно устроилась на одно крупное предприятие, смело пошла по карьерной лестнице, по ходу успевая заводить дружбу, летать в отпуска, гулять на свадьбах друзей и подруг, при этом оставаясь исключительно одинокой девственницей. Девственницей-принцессой! Как это ужасно звучало в век новаторской индустрии, полетов в космос, биткойнов и беспроводного интернета!

Не то чтоб никто не покушался на такую красоту. Внутренняя составляющая Емилии очень хорошо проявлялась во внешней: длинная русая коса до поясницы, чудесная пышная челка по самые проникновенные голубые глаза, милые розовые губки, высокая лебяжья шея, твердая грудь под идеально выглаженными рубашками замфиндира в ее тридцать два. Такую мамзель мечтали видеть в покоях не только цари с королями, шейхи и падишахи, но генеральные директора с инвесторами и спонсорами, а также рыбы помельче: все свободные и несвободные таксисты, машинисты, бармены, повара… Короче, Емилия Золушкина имела веер предложений, но… и тут она опять пьяными пальцами попыта-

лась набрать на клавиатуре телефона свою фамилию…

Чертыхнувшись и проклиная создателей гнилого яблока, как известно, проверяющих свои технологии сначала на умственно отсталых людях, а потом только продающих надкушенную коммерческую продукцию обычным пользователям, Емилия с седьмой попытки узнала, что ее фамилия происходит из древнего рода…

Фамилия Золушкин берет начало из Буй (Костромская область). В реестре города Любеч – фонарщик Севастьян Золушкин (1478). Латинщей – Zolushkin или прозвище Золушкин, а национальность японец в 17% случаев.

– Вот! – подумала Емилия, по милому лицу которой потекли горькие слезы. – Никакая я не принцесса, а простая японка из Буя. Даже чуда нормального удержать не смогла. Руки не из того места растут, – она посмотрела на свои красивые женственные руки, умеющие и финансы считать, и шарлотку за полчаса заделать, и на пианино «К Элизе» сыграть, и шить, и вязать, а если надо, то и на машинке… И совсем разревелась, слезы закапали на непромокаемый экран и совсем затмили розовую опухлую реальность.

Емилия, конечно же, была пьяна и поэтому несла всякую белиберду. Но белиберда являлась белибердой, только если не знать событий этого большого, если не сказать грандиозного, для каждой одинокой девушки дня. Четырнадцатого февраля!

Все началось год назад, когда подруга Емилии Лена Плотникова, еще одна одинокая принцесса, пошла четырнадцатого февраля в клуб знакомств «Ищу тебя», который арендовал именно в этот день ресторан «Золотой куш» для пересечения одиноких сердец. Клуб пользовался такой большой популярностью, славой и уважением, что записаться на эти встречи являлось непосильной задачей. Нужно было ждать несколько месяцев или даже год, как в случае Емилии, которая еще год назад оплатила участие в мероприятии, после того, как Лена нашла замечательного Валеру и тут же выскочила за него замуж, став самой счастливой женщиной на свете, а вскорости и мамой.

Емилия очень радовалась за подругу, решив последовать ее примеру и таким образом через клуб знакомств покончить с надоевшими одиночеством и девственностью. Ведь раз получилось у одной – получится и у другой.

Оплатив участие, Емилия в душе, конечно же, надеялась пораньше отыскать если не принца, то свою любовь. Однако чуда не произошло. Вадик, Олег, Эдуард и Иннокентий с Жоржем… все они были хорошими людьми, но не ее принцами. И даже не хочется терять время на перечисление недостатков и прочих несуразностей этих нечаянно встреченных чужих принцев за этот год.

Наступил День святого Валентина, в которого никто не верил, но все дарили друг другу сердечки, цветы и конфеты,

и Емилия была преисполнена ожиданием чуда, потому что получила знаки свыше, что чудо-таки произойдет.

Во-первых, праздник выпадал на субботу – это уже было прекрасным предзнаменованием, не надо было на следующий же день мчаться на работу. Во-вторых, Николя, ее бессменный мастер по тонким, натуральным, будто выгоревшим прямо сейчас на февральском солнышке в предчувствии весны мелированным прядям, умудрился так промелировать ее светлую голову, что получилась легкая корона вокруг головы. Николя, правда, чуть не свалился в обморок от своего же мастерства и уже ринулся закрашивать прорехи, но его остановила восхищенная Емилия, с улыбкой заметив сходство с принцессовской короной, о которой так мечтали родители и она сама.

Надя, мастер по маникюру, перепутав изображения, вместо милой мордочки панды, которую выбрала девушка по цвету к черно-белому платью, которое собиралась надеть на вечер знакомств, украсила ногти Емилии узором с золотыми коронами с бриллиантами. Девушка и тут решила не поднимать шума. Все шло по плану. Невидимая рука волшебной феи направляла и умелые руки Николя, и цепкие Надины, вырисовывая золотую дорожку к счастью.

Когда часом позже Емилия, прикупив новое золоченое платье к коронам на ногтях и золотые сапожки (все-таки за окном стоял февраль!), сломала каблук, решив тут же надеть эту невообразимую красоту, магазин поменял ей обувь бес-

платно и даже вызвал такси до дома за счет заведения. И приехала не обычная желтая развалюха, а по акции часа белокожий «мерседес». Емилия только успевала по телефону ахать и охать и вводить в состояние ража и легкой зависти любимых замужних подруг, давно не испытывавших все эти охи и ахи от предвкушения чуда.

И чудо не подвело! Емилия по-царски зашла в зал «Золотого куша» с легким свечением вокруг головы и тут же увидела его! Мишу, который хоть и был не в золотом, а в обычной серой водолазке, но почему-то засиял в глазах Емилии золотым и заодно бриллиантовым. Это была любовь с первого взгляда! Ничем логическим, конкретным объяснить это мимолетное, мгновенно прилипшее к сердцу чувство было нельзя. Возможно, сыграло ожидание чуда. Но парень показался девушке чудом из чудес, принцем этого дня, хотя вовсе не выглядел по-принцевски, да и фамилией Бровкин тоже не выпадал в короли. Вот если б Потемкин-Таврический или Римский-Корсаков…

Миша попал в клуб знакомств случайно. Его затащила коллега по работе, у которой завалялось одно приглашение, дающее 50% скидки на меню ресторана, присовокупив, что такой классный парень (а в издательстве, где, как водится, почти всегда женский коллектив, снабженца называли не иначе как «принцем») не должен пропадать 14 февраля. А на

самом деле, она прихватила его за компанию, потому что боялась посещать подобные мероприятия одна. Поэтому сразу после работы в чем был, голодный и действительно одинокий Миша пришел и занял первый попавшийся столик, успев заказать бутерброд и черный чай с бергамотом со скидкой.

Для Емилии, узнавшей позже все детали дела, случайности были неважны. Ибо знает всяк, что случайность – второе имя Всевышнего.

В тот миг она думала сердцем, не головой и прошлась как бы мимо его столика той походкой, перед которой на дыбах в пыли дорог останавливается табун ретивых лошадей. Миша, как тот конь из табуна, не стал играть со случаем и сразу пригласил Емилию за свой столик, хотя это было против правил клуба, где мужчинам нужно было сначала рассесться на стулья и потом уже по звонку пересаживаться от столика к столику, где посиживали дамы. Емилия и Миша пропускали звонки, и он отгонял от занятого столика своей дамы, словно назойливых мух, других ищущих любви мужского пола. Ищущие возмущались, глядя на русую челку в золотом с милыми пухлыми губками, и ходили жаловаться администрации, но ничего не помогало. Миша отказывался пересаживаться и оставлять Емилию хоть одну, хоть с другими, да хоть с нарядом полиции. Вид у Миши хоть и был не принцевский, но немного богатырский, особенно по бокам водолазки, и когда он один раз поднялся на особо ищущего лысо-

го «принца», внизу по синим джинсам пробежала спортивная мышечная волна. Можно было нарваться на проблемы с человеком, уважающим реальный мужской труд снабженца, а не блестящие гирьки в спортзале, куда хаживали девушки и недевушки, пока настоящие мужики впахивали и поднимали экономику родной страны.

– Ты настоящая принцесса, – произнес Миша и зарделся, узнав, как зовут девушку в золотом.

– Почему? – спросила Емилия и тоже покрылась румянцем: ей было приятно, что вот так сразу Миша раскрыл ее карты.

– Ну, имя и… и у тебя корона вокруг головы, – он покрутил пальцем вокруг своей головы.

– Ты будешь смеяться, но у меня и фамилия принцессовская, – не выдержала Емилия.

Миша примолк, ибо в этот раз Емилия раскрыла его карты.

В душе у него боролись разные чувства, и все это отображалось почему-то на бровях. Они ходили ходуном, подпрыгивали и разлетались змейками в разные стороны. А все потому, что он так устал от не принцесс, что под Новый год, расставшись с одной такой не принцессой, которая мечтала выйти замуж за олигарха-короля или, в крайнем случае, падишаха-гендиректора, под образы которых Миша с его зэпэ никак не подпадал, сам загадал Дедушке Морозу встретить настоящую принцессу. А настоящие принцессы, как водит-

ся, это прекрасные, честные, добрые девушки, у которых на уме не бриллианты с шубами и яхтами, заснятыми последней версией телефона, а те, с которыми легко и просто, и весело вместе идти дорогой этой жизни, какие бы булыжники или бриллианты та ни готовила.

Емилия со своей челкой в красивом платье являла собой облик той самой принцессы.

Они проговорили весь вечер: вроде обо всем, а вроде ни о чем. Легко и весело, как в его сбывшейся новогодней мечте. Под конец мероприятия, пролетевшего, будто за миг, он написал свой телефон на листе блокнота, специально прикрепленного на столике для этих случаев, когда паре хотелось бы продолжить общение, и предложил ее проводить до дома. Емилия отказалась. Сама не зная почему. Ей хотелось заморозить этот миг, миг первого знакомства и влюбленности, чтоб он не перешел в другую стадию, не менее сладкую, но все же другую. Тогда Миша проводил девушку до такси и, когда машина тронулась, сердечно замахал ей вслед, будто она уезжала навсегда, и они никогда больше не увидятся.

Что, собственно, и произошло.

Придя домой, раздевшись, наглядевшись на звездное февральское небо в окно, Емилия решила перед сном полюбоваться на листок с телефоном Миши: на его почерк, нажим, наклон… Она была уверена, что прочтет там нечто глу-

бинное, только ей понятное… Но листка нигде не было.

Девушка перевернула все вверх дном, покопалась в сумке до самого дна, прочесала всю дорогу, проделанную от такси до дома, даже распорола меховое пальто: вдруг бумажка завалилась в невидимую дырку… Но бумажки с телефоном нигде не было…

Когда наступила стадия «полного отчаяния», а за ней «отрицания» и «изнеможения», Емилия зачем-то выпила большую рюмку водки, которую хранила в доме на случай порезов и ран. Водка стояла в шкафу сто лет, и Емилия всегда думала, что та давно выдохлась, но нет, качество отечественного производителя подтверждали года и быстрое опьянение, точнее аллергия в виде опухания век, от чего мир вдруг засветился розовым, как и положено видеть его всем влюбленным.

Емилия не могла простить себе потерю телефона Миши и пыталась обратиться к своей памяти, которая терялась посекундно от непереносимости водки организмом, но тужилась припомнить какую-то деталь, по которой с помощью современных технологий можно было б найти неизвестного знакомца в гигантском мегаполисе.

Но когда пальцы еще слушались и теплилась надежда, первонабранные ФИ принца в поисковой паучьей сети обозначили полное отчаяние ситуации: Миш Бровкиных оказалось в мире столько, что только одними ими можно было заселить мегаполис.

Сотни, тысячи Миш Бровкиных смотрели в течение часа на пьянеющую и теряющую надежду Емилию Золушкину – японку в древних корнях и абсолютную дуру и неумеху, которая даже листок бумаги не может сохранить, не то что удержать чудо и любовь.

Нет, Миша не говорил, кто он, что он, где его искать. Хуже всего было то, что она не дала себя проводить, а значит, начисто отрезала и эту дорожку к себе. И даже о, дура! Не назвала своей волшебной фамилии, только подала намек на «принцессовость», будь она не ладна! Скорее всего, Миша будет искать ее (если будет конечно!) по фамилии Королева или Принцессова или еще какой-нибудь… А значит, они не увидятся никогда. Ведь и в клуб знакомств он заглянул случайно, по его словам, а значит, секретарь его не зарегистрировала. И здесь концы обрубались. Своего телефона Емилия не оставила, как-то было неловко писать свой, когда в руках она держала Мишин и их разделял только ее звонок и пара гудков в трубке.

Шел второй час ночи. Мозг кипел, но руки теряли координацию и с седьмого раза набрали слово «проклятье» в сети пауков, и тогда Емилия узнала, что на ней лежит как минимум три проклятия: на безбрачие – это было ясно как белый день, на неудачу – это тоже черным по белому читалось, наконец, постоянная подверженность случайностям, року судьбы, а по-русски говоря, проклятие на дурость.

Всем трем обязательно надо было проявиться сегодня 14 февраля, в День всех влюбленных, и в день, когда она влюбилась без памяти и встретила любовь всей своей жизни.

В третий час ночи, когда глаза и руки отказывали Емилии в сервисе, но голова продолжала работать на чистой упертости, она еле-еле набрала на клавиатуре гаснущего, тоже уставшего телефона: «как снять проклятие» и наткнулась на первое же попавшееся предложение по этому поводу – вернуться в прошлое и все исправить.

Это было гениально! Это была идея!

В прошлом ждало спасение! И называлось все просто и понятно «регрессивный гипноз». Емилия, забывая про проклятия, готова была погрузиться в анналы своей пьяной памяти прямо сейчас, чтобы бестолковая, девичья, куриная память, куда словно в глубокий колодец канули цифры, записанные мужественной рукой Миши, всплыли перед глазами, как лист перед травой. Но во-первых, гипнотизеры, как и другие нормальные люди, спали ночью. Во-вторых, засыпала и Емилия, упав на свои непослушные руки непослушной головой, в которой упрямо застряла идея вернуться в прошлое, буквально в вечер этого четырнадцатого по счету дня февраля, и проследить за Мишиной рукой, которая выводила заветные цифры.

Слава Богу, в мегаполисе в воскресенье работали не толь-

ко кафешки, аптеки, транспорт, но и гипнотизеры.

Наведавшись за спасительным кофе в кафешку, потом в аптеку за не менее спасительным, постпохмельным и антиаллергенным, потом сев в такси, Емилия направилась к неспящему в это раннее утро гипнотизеру, которого она нашла в паучьей сети первым.

Виктор Борисович производил правильное впечатление для гипнотизера. Очень-очень-очень странный тип. Описывать его было бесполезно, ибо все в нем было странным: от черного пиджака а-ля Муэрте до усиков Дали и горящего взгляда, а еще на пол-лица разлившееся родимое пятно, сросшиеся брови Фриды Кало, огромная бородавка на носу.

– Моя задача, – сразу обозначила Емилия, стараясь абстрагироваться от вида Виктора Борисовича, – вернуться во вчерашний день, точнее, вечер, и вспомнить очень важную деталь – цифры телефона одного молодого человека, который оставил мне их… Он сам их мне написал, – стала путаться Емилия, которая не хотела показаться очень легкомысленной, и в то же время волновавшейся за исполнение задачи.

– Не беспокойтесь, – уверил ее горящий взгляд с бровями.

– А есть побочные эффекты у регрессивного гипноза? – вдруг вспомнила Емилия, поднявшись с кушетки, куда ее уложил Виктор Борисович, отправляясь за причиндалами для гипноза.

– Сознание – штука непознанная. Бывает разное, – философски отвечал Виктор Борисович, но увидев ошарашенную клиентку, готовую к побегу, заверил, – но все всегда оставались живы. И задачи были выполнены.

Это внушало надежду. Емилия опять улеглась и тяжело вздохнула. Любовь требует риска и жертв. У всех принцесс было так. Видимо и ее, пусть и ненастоящую принцессу, эта участь не миновала. Она все же сложила руки домиком и обратилась к потолку, за которым прятались высшие силы, с просьбой, чтобы эта бредовая идея с путешествием в прошлое закончилась хорошо или хотя бы никак. Ну с чем пришла – с тем ушла.

– Мне только цифры и назад, – еще раз попросила Емилия, и красивые часы с золотой оправой и острыми стрелками замигали перед глазами. Виктор Борисович запел бархатным голосом, который завораживал, раскрепощал и заставлял расслабиться и поверить ему, забывая про часы и про самого Виктора Борисовича. Только его голос. И про часы. И только про его голос… и про голос. Голос.

Голос звал Емилию, она поддавалась ему, потому что это было так естественно идти за ним… Они вышли с голосом в эту февральскую стужу, из которой она только что появилась, где прожила тридцать с хвостиком лет и так и не смогла

найти пару. Даже не могла улечься в постель с нелюбимым человеком. Все рассказы о том, что секс полезен для женского здоровья, вызывали рвотные позывы у Емилии, не представляющей, как мужской орган влияет на иммунитет или, скажем, на осанку. Когда ее подруги или знакомые заводили подобные разговоры, что сексом надо заниматься минимум два раза в неделю от тридцати до сорока пяти минут, – ей почему-то явственно представлялось, что все они имели в виду кофейные клизмы два раза в неделю… Потому что предмет разговора, то есть секс, под которым подразумевалась любовь, ускользал, оставались клизмы, полезные для здоровья…

«Уж лучше клизмы, – думала Емилия, – чем секс с нелюбимым мужчиной, от вида которого не заводятся бабочки в животе, воздух не становится бирюзовым, не цветут лианы и время становится тягучим как карамель.., или хотя бы не появляются газы… А только сильное желание с кем-то съехаться, чтоб легче было переносить эту реальность с буднями, выходными, кредитами, поездками, насморками и ремонтами».

И в первый же раз, когда бабочки залетали у нее по всему телу, смешно щекоча своими крылышками изнутри желудок и иммунитет, она потеряла телефон Миши…

«Ой, она отвлеклась…», – вспомнила Емилия и побежала за голосом, который чуть вырвался вперед.

– Емилия, Емилия, направились куда? – повторил свой последний вопрос голос.

– Туда, где я была вчера, – попросила девушка.

Дороги-дороги-дороги, снег-снег-снег, здания-здания-здания. Замельтешили, как огоньки на елке.

– Вон тот переулок, – указала пальцем Емилия. Там ресторан. Золотой куш, который она отхватила и благополучно потеряла.

– Но это было вчера, – напомнила голосу Емилия.

– Я знаю, – уверил бархатный голос. – Мы и есть во вчера.

– Это хорошо, – удовлетворенно отозвалась Емилия и вошла в ресторан первая. Он был уже полон, как вчера, потому что она чуть опоздала, но даже с порога в толпе сразу же различила Мишу. Он словно золотой истукан, был покрыт золотыми пластинами с ног до головы. Но Емилию это не смущало. Для нее он был вылит из золота. Ее золотой куш. Она приблизилась и повторила все действия вчерашнего вечера, только в каком-то убыстренном ритме, но все равно приятном: невероятным было слышать, говорить, чувствовать Мишу, который тут, в гипнотическом, почти реальном сне Виктора Борисовича, казался еще только лучше. Ей даже пришло в голову изменить вчера, например, назвать свою фамилию, адрес, записать свой телефон. Но голос ласково ответил, что это невозможно.

– Ладно, – легко согласилась девушка. – Неважно, – и до-

ждалась момента, когда Миша стал выписывать цифры своего телефона. Ей даже не пришлось перевешиваться через стол, цифры отлично читались с ее места: 8 9 0 3 9 9 9 8 1 6 4 – они легко запоминались, становились родными памяти, превращались в песню.

– Мы можем идти, – сказал голос и направился к двери, так как операция была выполнена с успехом. Но Емилия продолжала сидеть на стуле и любовно смотреть на молодого человека, его лицо завораживало ее, каждая черточка на лице становилась песней, какой-то знакомой, хоть и далекой.

– Емилия, это лишнее, – у двери сказал голос.

– Я хочу знать, – настаивала девушка. – Я хочу знать, кто он?

Голос замолк. А Емилия протянула руку и дотронулась до Миши, покрытого золотыми пластинами и вдруг… провалилась в него, как в зеркало.

– Боже мой! – взмолилась девушка, оказавшись в кромешной темноте, и стала чертыхаться на свои настырность и любопытство, затащившие ее в катастрофу. И тихонечко, чуть не плача, стала взывать к голосу и просить спасти ее. Но никто не отвечал. Пока она ждала ответа, боясь шелохнуться и наделать еще больших глупостей, заметила, что темнота вокруг не такая уж кромешная, а является всего лишь внутренней стороной коробки или шкафа с тонкими расщелинами, через которые стали пробиваться солнечные лучики.

– Надо найти створки, – догадалась Емилия и стала на ощупь исследовать свою тюрьму, как вдруг двери распахнулись сами собой, и все солнечные лучи, собравшись вместе, ударили ей в лицо, от чего она на мгновенье ослепла и выпала из шкафа прямо на пушистый ковер. Ее тут же подхватили несколько рук, нежно и в то же время хватко потащив куда-то на теплое, ласковое и щекотливое, хотя и на ковре лежать тоже было неплохо.

– Принцесса! Принцесса! Принцесса! Принцесса! – разными голосами стали умолять цепкие руки… Точнее не руки, Емилия открыла глаза и увидела, что руки принадлежали четырем крепким барышням в странных неизвестной моды одеждах, которые продолжали держать ее, боясь, что она опять выдаст какой-то фортель. Емилия попыталась освободиться, ей не дали.

Стало неприятно: вроде назвали принцессой, а держали как заложницу.

Четыре незнакомых лица, кстати, весьма неприятных, с усиками, заросшими бровями, с родимым пятном и бородавками…

«Господи! Кто все эти люди? Где я?», – недоумевала Емилия, пытаясь осмотреться и понять.

Обстановка вокруг не пугала, наоборот, все было красиво, много шелка, золота, подушек, инкрустированный пол и даже гигантская клетка с огромным живым попугаем, который пялился на нее без симпатии.

– Принцесса! – наконец взмолилась та, что с усиками, – слезно просим вас не капризничать, спуститься в залу и свершить ваш долг. Уже битый час вас ожидает все королевство.

– И четыре последних принца, – добавила со сросшимися бровями.

– Последних? – зачем-то переспросила Емилия, ее отпустили, и она инстинктивно стала отряхиваться от чужих рук, при этом замечая, как шикарно одета. Настоящее принцессовское платье, туфельки и даже украшения. Она покрутила руками туда-сюда, потрогала уши, в них тоже были украшения, а на голове обнаружила тонкую диадему, всю усыпанную мелкими камешками, верно, бриллиантами.

– Если сегодня наше, то есть ваше королевство, не объединится с другим, завтра на него нападут враги с запада, юга и востока, – проговорила с бородавкой на носу.

Емилия была не против объединения, каждый дурак знал, что объединяться полезно и выгодно. Но на лицах девушек читалось нечто большее за сказанным, какая-то жалость и печаль по отношению к ней.

– А почему объединение отложили до последнего дня? – задала резонный вопрос Емилия, а девушки аж опешили. –

Ну, говорите, не молчите, – попросила Емилия, ничего не понимая.

– Так вы сами же не повиновались воле родителей…

Девушки переглянулись, а потом как выдали на четыре голоса сжатый рассказ о капризной принцессе, одиноко оставшейся у власти в королевстве, которое да или да ждала катастрофа: угроза извне или изнутри, не важно. Хаос переворота или хаос от порабощения. Единственное, что могло спасти участь девушки и в ее лице королевства, – это взаимовыгодное объединение с другим королевским домом через брак.

– Но Вадимслав вам не подошел по возрасту, слишком молод и глуп. Олегсбург – по состоянию здоровья, хотя был неплох собой и даже имел средства, но пил, как свинья. Эдуардин – слишком своеволен и непредсказуем. Иннокентий с Жоржем – слабаки и к тому же различны с вами в вере, нравах и традициях, – проговорила девушка с родимым пятном на пол-лица.

– Были и другие… Валериян, Гришентаун… – стала загибать пальцы девушка с бровями.

– Не надо! – остановила ее Емилия, прозревая насчет и Олегсбурга, и Жоржастауна с Иннокентиевияна, и своего помешательства на кушетке у гипнотизера прямо здесь и сей-

час.

Емилия закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, хотя от страха пальцы рук ходили ходуном и заплетался язык.

Итак, что делать, если ты окончательно рехнулась и сидишь в своем сне, удивительно до мелочей напоминающем реальность, например, в шикарных покоях, думая, что являешься принцессой в королевстве, которое трещит по швам?

Девушки пытались успокоить Емилию, она попросила их оставить ее одну на пять минут. Все-таки галлюцинации мешали здраво мыслить и рассуждать. А мыслить нужно было срочно, особенно в направлении, как проснуться. Емилия пощупала шелковую подушку, отделанную парчой, и отдернула руку.

– Ну ведь как настоящая! – воскликнула она. На возглас в комнату опять влетели бровястые и усатые няньки.

– Так, девушки, резюме. Вы утверждаете, что только я могу спасти королевство, над которым нависла угроза. Спасти его легко – надо выйти замуж за подходящего королька, желательно со связями и богатством, правильно?

Девушки радостно закивали и захлопали в ладоши от такого поворота дела.

Емилии в принципе было все равно, за кого она выскочит замуж в этом сне, лишь бы это свершилось и, возможно, повлияло на конец ее сумасшествия.

– Скажите, кто из оставшихся самый богатый, влиятельный и нормальный? – спросила Емилия и дала указание готовить ее к выходу.

– Антуан, моя принцесса, – подсказала девушка с бородавкой. – Он хоть и стар, но у него есть флот и армия, и много-много связей. Наше королевство будет при нем как за каменной стеной.

– Все, без проблем. Понятно. Антуан. Я запомнила. Спускаемся вниз, – затараторила Емилия, которой на голове установили настоящий гербарий, – я выбираю Антуана. Все живы-здоровы. Мне нет смысла больше здесь находиться. Моя воспаленная психика спокойно возвращается в тело Емилии Золушкиной в XXI веке. Эпохе Водолея, – и первой рванула вперед. Но ее остановили, показывая, как нужно спускаться по регламенту: и со всех сторон их сначала обступили прислужники с корзинами, полными лепестков роз, затем чреда гренадеров, а впереди уже маячил целый оркестр, сопровождающий каждый шаг высочества чудесной музыкой. Глашатай объявил появление жемчужины королевства Золуславии, и гигантский зал, наполненный множеством людей, разодетых в пух и прах, поклонился своей повелительнице

судьбы.

– Да, с принцессовством надо завязывать, – как бы в сторону сама себе сказала Емилия, понимая, что переборщила с сумасшествием. – Жуманжи! – тихонечко простонала она, но и тут волшебное слово из блокбастера не подействовало: все осталось на своих местах и никуда не засосалось.

– О! – взывала Емилия.

До таких размахов ее фантазии еще не доходили. Она оглянулась на готический зал, на свисающих мраморных драконов, на гигантскую звезду, сверкающую в огромном проеме, на каждом луче красовалось ее изображение… Надо было срочно завязывать с мечтами, а то еще ощущения от нахождения здесь могут передавить воспоминания от там… передавить, захлестнуть и понравиться.

– Так, план простой, – сама себе тихонечко бубнила принцесса, – я быстро соглашаюсь на того, у которого флот… – она стала всматриваться в зал, пытаясь найти того, у кого флот. – Соглашаюсь на свадьбу, – и тут Емилия поперхнулась, ее тут же опахалами прикрыли служники. – А вдруг на этом ничего не закончится? И эта жуманжи вообще без цели. Типа попал, и все – живи, как знаешь… О Боже! Я соглашусь на старика, и жить с ним придется тоже мне. И жить, и рожать, и слюни подтирать…

В горле зарождался стон отчаяния, грудь сдавило, Емилия была готова вот-вот впасть в панику: бегать и истошно

кричать с пеной у рта, размахивая руками. Такого зрелища королевство Золуславии еще не видывало!

Увидев бледность, синеватость, зеленоватость и пурпур на щеках подопечной, четыре фрейлины подбежали и стали обмахивать ее руками:

– Принцесса! Принцесса! Вам стоит только выбрать одного, – говорила с родимым пятном, указывая куда-то вниз.

– Назовите лишь имя, – дула в лицо та, что с бровями Фриды.

– Просто покажите пальчиком, и войны не будет, – увещевала третья, беря Емилию за кисть и настраивая палец, словно дуло пистолета, как раз в направлении четырех фигур.

Емилия глянула вниз, где располагались принцы, и ахнула: страшнее и ужаснее этих четверых и представить себе было сложно.

Ни на одного без слез не взглянешь: один – вылитый неандерталец, хоть и увешанный золотыми цепями, второй явно дегенерат, третий больше походил на девицу, чем на мужчину, четвертый, видимо, Антуан с флотом… – Емилия отвернулась, находя только неприличные описания для последнего претендента.

Вот и в реальной жизни у нее так, – ну никак не угодить. Теперь она понимала, что ситуация с выбором пары не одноразовая, а тянется из глубины веков, где, если верить регрессивному гипнозу, она действительно когда-то была принцессой, чрезмерно капризной, выбравшей вместо следования

долгу идеал.

А все же что-то да останавливало, отворачивало, удерживало сказать «да» одному из этих соискателей. И она уже как будто бы настроилась кивнуть на того, что с флотом, чтоб прекратить этот ужасный сон, как заметила, что позади него стоит… стоит Миша.

Ну не совсем Миша, а молодой человек с длинными кудрями, разодетый, как актер из серий «Великолепного века» или еще какой-то «Санты-Барбары», но с лицом Миши. Он, как и другие сотни людей, скучающе ожидал вердикта по вопросу будущего своей родины, решавшемуся в трясущихся пальцах и глазах, полных страха, своей принцессы.

– За него пойду! – воскликнула Емилия и четко показала на Мишу.

– Принцесса, но это сын вельможи. Он, конечно, хорош собой и невероятно богат, но не принц.

– Он не принц, – повторила про себя Емилия, прозревая на счет того, где собака зарыта с вечными поисками идеального принца. – Вот где все началось, – и Емилия сжала пальцы в кулак и твердо ударила по ручке трона.

– Я пойду за него. И точка!

Четыре компаньонки принцессы быстро отбежали на безопасное расстояние от разбушевавшейся принцессы и недоуменно переглядывались, что же делать?

– Вы что глухие? – вошла в роль и в раж принцесса Емилия из королевства Золуславии. – Объявите всем мое решение! И пусть готовятся к свадьбе и к войне, если надо!

– С другой стороны, семья Михатуана самая богатая и влиятельная…

– Пусть он не принц, но наследник…

– Это как принц…

– И смуты не будет… ведь их семья у власти народа…

– Да войной побоятся пойти на фамилию Бровудуа… у них родня по всему Средиземному Поволжью…

– Ох, не глупа принцесса… ох, не глупа…

– И выбрала самого раскрасавца королевства…

– Холостяка… – заболтали балаболки.

Емилия вся сжалась в ожидании развязки, и когда зал зашумел, как пчелиный улей, всяческими возгласами, в основном злыми выкриками из первого ряда, решила испробовать еще пару способов просыпания и покидания волшебного сна, пока ее не заключили в кандалы и не бросили в темницу, как мошенницу и хулиганку.

Из детства вспомнились волшебные слова: «абракадабра», «чуфало-пуфало», «брысь» и «аминь», и, на всякий случай, она стала щипать себя за руки, ноги, которые чувствовали щипки, а это значит, происходящее все же было реально. Но так как других вариантов все равно не имелось, она на-

звала все волшебные слова разом и ущипнула себя так больно, что сама же взвыла. Удивительно, но кажется, приемчик сработал, потому что в этот самый момент рядом появился Миша с кудрями, припал к ее руке, а когда поднял свое светлое лучезарное лицо, сказал:

– Восемь, девять, ноль, три, девять, девять, девять, восемь, один, шесть, четыре…

– Четыре, – повторила за Мишей Емилия и резко отпрянула, потому что вместо лица принца вдруг показалось странноватое лицо Виктора Борисовича, на пол-лица которого багровело родимое пятно. Взволнованные сросшиеся брови образовали настоящий вулкан страстей на переносице, бородавка и родинки подрагивали, глаз горел.

– Девушка, девушка! Девушка! Очнитесь! – все повторял он, и сам походил на сумасшедшего.

– Вы озверели!? – наконец ответила ему Емилия, придя в себя, ощупывая руками кушетку, свою уцелевшую задницу и боль от щипка. Точно будет синяк! – Вы меня чуть не… чуть не… – не зная, какое определение подобрать к преднамеренному убийству своей персоны, проговорила Емилия, – чуть не порешили своим гипнозом! Вы видели? Вы вообще видели, куда вы меня… запулили? – стала она махать руками, чувствуя, как те трясутся от пережитого страха.

Виктор Борисович тяжело вздохнул, улыбнулся, вытер испарину со лба и зачем-то обнял ее трясущуюся, видно тоже не на шутку труханул со своими гипнозами.

– Я ведь предупреждал об играх разума, а у вас, милочка, фрустрация на идеальных отношениях. Везде принцы мерещатся.

Емилия, хоть и радостная в душе от возвращения домой, в эпоху Водолея, да еще и с нужным телефоном в голове (она тихонечко повторила цифры про себя), но все же злая на игры разума Виктора Борисовича, использовавшего ее как подопытную крысу, да еще и в выходной день, проговорила, хватая свои вещи и оставляя на столе нужную сумму за проведенный сеанс:

– Вы со своими фрустрациями доиграетесь до… прокуратуры или психушки, – и пошла к двери.

– Так это не я! – приложил руки к груди искренне удивленный гипнотизер. – Это вы свихнулись на принцах, и сколько я вас ни звал, решили отправиться в уголки дальнего сознания, куда обычно никто и не доходит, чтоб узнать правду, почему все у вас не как у нормальных людей.

Емилия прикусила губу, это была правда, она помнила этот момент, когда вдруг душа позвала ее куда-то за ответами. И осознав, что произошла форменная случайность, на которую Емилия наступила в очередной раз, как на грабли, девушка быстро достала ручку, оторвала листок из тетради Виктора Борисовича и записала запомнившийся теле-

фон, чтоб если на нее наедет трамвай или упадет самолет или случится помутнение рассудка и отшибет память, телефон был надежно записан на листочке, который она положила в бумажник. Но этого показалось мало. Она вырвала еще три листка и на них нацарапала известный номер, рассовав по пальто и в сумочку на случай, если украдут кошелек.

– Если что, я тоже его помню, – догадался о значении сей операции Виктор Борисович.

– Простите, – сказала успокоившаяся Емилия, – эти регрес… эти путешествия в уголки души.., в общем, они очень эмоциональны. Спасибо за все! Вы мне очень помогли! Теперь я знаю, куда обращаться, если вдруг что-то опять потеряю.

Виктор Борисович улыбнулся и был невероятно счастлив и получке, и удавшемуся эксперименту, и тому, что помог девушке. И как только пациентка вышла, тут же побежал записывать материалы эксперимента в свои тетради, по которым в будущем планировал написать бестселлер в области непознанного сознания.

Емилия же побежала домой. На дворе уже давно стоял вечер пятнадцатого февраля, родители, наверное, волновались, куда она пропала. Да и надо было позвонить Мише, и лучше всего из дома, чтобы ничего не помешало звонку. А то мало ли, уголки сознания вклинятся в звонок и все испортят. Лучше оказаться в безопасном месте.

Но подходя к своему подъезду, она заметила пугающую странную тень… очень знакомую фигуру с чалмой на голове и с огромным опахалом, словно топором, в руке, которым, видимо, уголки души решили достать и прибабахнуть ее в этом мире. Ноги стали ватными, а по спине мгновенно заструились ручейки предательского страха, во рту неприятно загорчило.

– Емилия! – воскликнула тень и тут же обратилась в Мишу с шапкой-ушанкой на голове и огромным букетом красных цветов в руке.

– Миша, – выдохнула Емилия и не поверила своим глазам. – Как ты меня нашел?

– Спросил у секретаря клуба знакомств, – удивился Миша. А Золушкина Емилия окончательно прозрела насчет своей женской логики, которой, как известно, не существует. Ведь если Миша являлся случайным летуном на том мероприятии, то она купила билет загодя, аж год назад. Конечно же, ее ФИО, адрес, телефон и приметы узнать не составляло труда. – Ты не рада? Надо было дождаться твоего звонка, да? Я хотел. А потом подумал, что ждать? Решил прийти и сделать сюрприз, – он виновато протянул букет цветов девушке, и хотел ретироваться.

– Постой! – окликнула она его и еле сдержала себя, чтоб не броситься ему на шею. После всех этих путешествий во

времени он ей стал таким знакомым и даже близким. – Знаешь, со мною сегодня произошла такая странная история… Поэтому я немного торможу.

– А что случилось? – заволновался Миша, видя, что Емилия и в самом деле какая-то не такая, хоть и улыбается и светится от счастья.

– Если коротко, я сегодня путешествовала во времени, назад в прошлое… очень далеко в прошлое, – начала девушка, не зная, как рассказать про то сумасшествие, что с ней приключилось на кушетке.

– Ух ты, сто процентов ты была раньше принцессой! – воскликнул парень.

Емилия остолбенела и удивленно уставилась на Мишу, который вдруг тоже как-то слегка обомлел, ощущая, как февральский воздух неожиданно стал тягучим, как карамель, и окрасился бирюзовыми тонами, брызнув со всех сторон сладким апельсином с вкраплениями розмарина и аромата роз сквозь солнечные зайчики вечной весны. Вместо снежинок вокруг влюбленных запорхали бабочки, а по серым некрасивым зданиям побежали сильные ветви изумрудных лиан, на которых помахивали хвостиками разноцветные хамелеоны. Где-то далеко затрубил слон…

Миша, будто уже делал это однажды, приблизился к Емилии и поцеловал ее душистые, теплые, принцессовские губы. И хотя влюбленные смотрели только друг на друга и не замечали всех этих метаморфоз, в этот момент произошло ма-

ленькое чудо, а может быть, очень даже большое! Одинокие сердца обрели счастье, и где-то исчезла угроза исчезновения целого королевства.

И все это совершил обыкновенный человеческий поцелуй, закрепленный настоящей любовью, которой были не страшны никакие преграды.

Конец

Ольга Максимова

То, о чем я пишу, – не сказка, не рассказ и даже не роман. Скорее, это исповедь любящей женщины… Женщины, влюбленной не только в своего мужа, но и в саму жизнь! Я проделала долгий путь к своему счастью. Но это неплохо. На этом пути я нашла себя настоящую! Ведь в конечном счете, наша жизнь – это и есть путь. Поэтому, каким бы сложным он ни был, не стоит спешить к финишу. А стоит идти вперед, рисуя в своем сознании прекрасные картины своего будущего!

Инстаграм: @art.olga_kartina и @art.olgamaksimova

Исповедь любящей женщины

В моей жизни часто происходят события, которые не перестают удивлять меня. Как будто кто-то направляет невидимой рукой и заставляет повернуть на самую благоприятную для меня дорогу. Иногда кажется, что задача не имеет решения… Но проходит некоторое время, и проявляются новые обстоятельства, как недостающая часть условия этой задачи. И она легко решается!

Это стихотворение я написала за несколько лет до встречи с моим мужем. Тогда, казалось, не было никакой надежды на личное счастье и гармоничную семейную жизнь. Сейчас эти стихи как никогда актуальны.

***

Я иду по дороге жизни с каждым шагом к тебе ближе.

И с тобой говорю еле слышно, хоть меня ты еще не слышишь…

Я приснюсь тебе, вот увидишь, а потом ты меня узнаешь…

И мне хватит всего лишь взгляда, чтоб остаться с тобою рядом…

Я иду по дороге жизни. Я иду по пути СВЕТА.

И пугает и утешает, что назад мне дороги нету…
Что такое ЛЮБОВЬ? Я не знаю…
Но с тобой ближе я к Богу!
И как эхо тобой повторяюсь,
Знаю я, что МЕНЯ МНОГО!

Я давно заметила, что живу в каком-то своем ритме. Иногда окружающим он кажется слишком медленным. Как правило, это те люди, которые меня мало знают… Мне даже задавали обидный вопрос: «Ты всегда такая заторможенная?». Тогда я отвечаю, что ТОРОПИТЬСЯ и УСПЕВАТЬ – это совершенно разные вещи!

Я все успеваю, и в моей жизни все ПРОИСХОДИТ ВОВРЕМЯ! На самом деле, именно находясь в спокойном состоянии ума, я чувствую, что ЖИВУ! Я слышу себя, понимаю, чего я хочу. Только остановив бег, я начинаю видеть новые возможности. В этом состоянии ко мне приходят ответы на волнующие меня вопросы. И стихи. Да, как ни странно, ответы часто приходят в стихах! Именно приходят, я их не придумываю…

Благословение для мужа

Зима выплетает узоры событий
Из белых таинственных тонких нитей…
Красивых и нежных снежинок-кристаллов,
Чтоб жизнь твоя сказкой волшебною стала!

Год новый приходит, в него загляни,
Увидишь ты нежность и море любви!
Любовь – это СИЛА. Любовь – это ВЕЧНОСТЬ.
Любовь все на свете собою лечит!

И в этом году все часы и минуты,
Ты будешь любовью, заботой окутан!
Пусть сердце смеется, в душе будет СВЕТ!
На долгие годы, на много лет!

Наверное, как у всех творческих людей у меня есть много своих странностей и особенностей в моем образе жизни. И тем более я благодарна своему мужу за то, что будучи вполне «земным» человеком, у него как-то получается быть со мной «на одной волне». Я благодарна Богу за такой подарок в моей судьбе! Если бы 10 лет назад я знала, что меня ждет встреча с таким человеком, как мой муж, я уже тогда была бы намного счастливее и спокойнее. Часто наше будущее намного лучше, чем мы его себе представляем! Вы это замечали? Поэтому, давайте верить в хорошее. давайте верить в любовь!

Рано или поздно каждый человек приходит к пониманию того, что ЛЮБОВЬ и УВАЖЕНИЕ к близким людям невозможны без ЛЮБВИ и УВАЖЕНИЯ к САМОМУ СЕБЕ. Мы можем отдать другим только то, что у нас есть, чем мы наполнены!

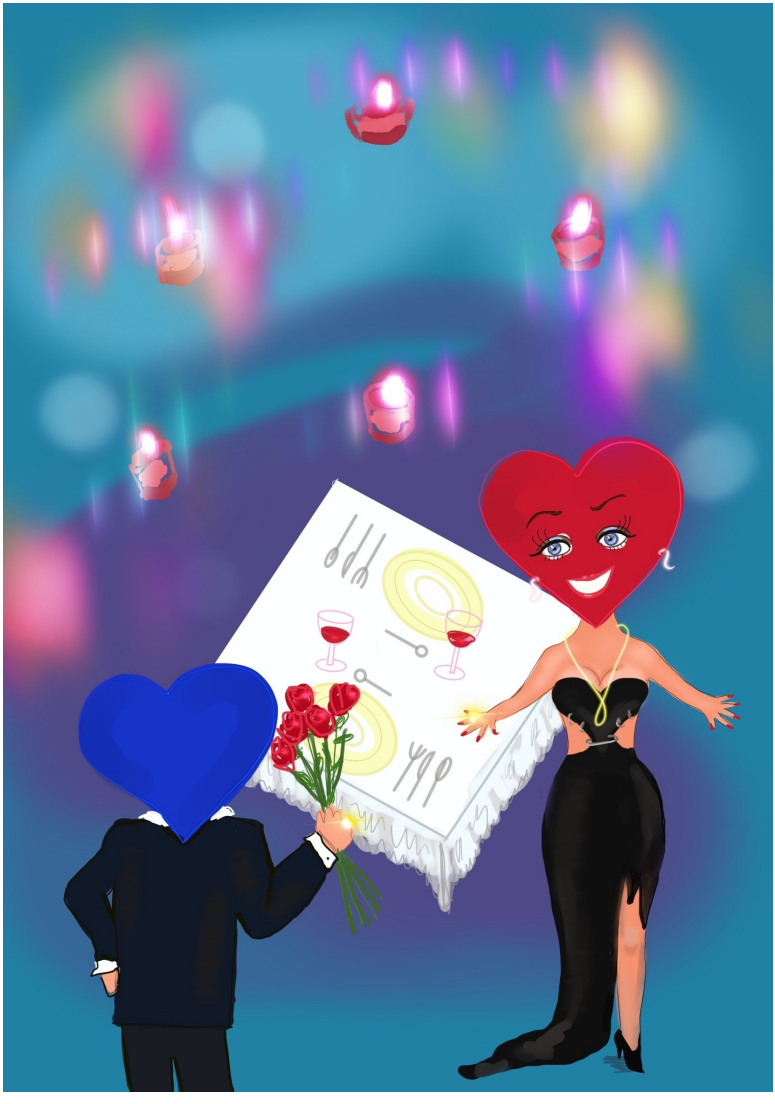
О любви к себе

В сумерках вечерних молвит тишина:
– Здравствуй, дорогая! Как твои дела?
– Целый день крутилась, разные дела.
Что-то получилось, что-то не смогла…
В мыслях и заботах целый день прошел!
Ничего, все будет очень хорошо!
Хоть ты это знаешь, я тебе скажу:
Ты моя родная, я тебя люблю!

Анастасия Финченко

Приятно познакомиться, я – Анастасия Финченко. Пишу в разных жанрах: поучительные сказки для дошкольников и рассказы для взрослых, книги нон-фикшн. В 2020 году опубликована моя книга, написанная в соавторстве с психологом Олесей Севостьяновой, «Сказочное воспитание. Ответы на вопросы, которые ставят в тупик. Сказки вместо нотаций» («Феникс» 2020 г.). А моя книга в жанре нон-фикшн для женщин «Найти себя и преуспеть: лайфхаки успешных женщин» вошла в шорт-лист конкурса «Нон-фикшн» Литрес. В прошлом году с легкой руки Евгении Хамуляк я начала писать романтические истории. Надеюсь, они вам понравятся.

Инстаграм: @anasteysha_o_lubvi @skazkidlyavseh



Хочу в ресторан!

Глуховатым мужьям посвящается

«Ой, это про моего мужа!»

Жила-была девушка Элла. Жила она с мужем и маленьким сыном в центре небольшого города, в хорошей, просторной девушке. И считала себя в основном счастливым человеком.

Конечно, как не быть счастливой, если все у нее было: дом – полная чаша, любимый муж и здоровый, смышленый сынишка.

А еще Элла была душой любой компании, и было у нее много подруг. Только с появлением сына времени на гулянки совсем не стало. Зато социальные сети и интернет частично заменили ей и ее соратницам по поиску и укреплению женского счастья живое общение.

В инстаграме обычно девочки делились фотособытиями из своей жизни, а в чате What'sApp последними новостями в формате аудио. Так даже создавалась иллюзия, что они каждый день по телефону все вместе разговаривают. И разгово-

ры эти, а точнее обмен сообщениями, могли длиться до глубокой ночи. Элла по мере возможностей поддерживала беседу.

Она жила без излишних ожиданий и горя не знала. И считала, что с милым рай в шалаше. Раз в год на день рождения он дарил ей цветы, а на Новый год то, что она сама ему заказывала. У них была западная система дарения: в течение года составлялся список желаемых обоими супругами подарков, а к Новому году вторая половина из этого списка что-то выбирала и вычеркивала воплощенные желания. И всех эта система устраивала.

В общем, Эллочка больше ценила нематериальные ценности. И всем она была довольна и всему счастлива. А потом случилось…

Случилось 14 февраля.

Подружкам Эллы, сменившим уже по несколько мужей и дюжине любовников, и, наверное, в глубине души завидующим тихому и простому человеческому счастью Эллы, захотелось уесть подругу, которая нет-нет, а писала в чат о том, что своему «пусику» приготовила на ужин, а еще рассказывала, что он у нее с работы приходит вовремя, звонит ей не менее двух раз в день (непременно в обед и полдник), не пьет и не курит и каждый день называет ее «рыбонька моя» несмотря на пятилетний стаж совместной жизни (которым

больше ни одна из девушек похвастаться не могла).

И устроили они в своих чатах и социальных сетях соревнование: кто, кому и что подарил на День всех влюбленных. Девчата делились своими обновками и фотографиями в разных ракурсах и попросту изо всех сил хвастались.

Надя демонстрировала норковую шапку от нового мужа, купленную в цвет к шубе… (А Элла всю жизнь носила шапки, связанные с любовью ее мамой, боясь задеть самолюбие той, а вовсе не те, которые ей самой нравились. И Элле стало обидно…)

Света выложила аж десять фотографий с букетом из ста и одной красной розы… (А Элле никогда и никто не дарил столько роз. Снова обидно!)

Милана похвасталась билетами в Милан, куда отправлялась с любовником на модный шопинг. (А Элла никогда не путешествовала зимой, потому что муж считал это ненужным и расточительным. И никогда не была в Милане. И никогда не «шопилась» заграницей. И вообще давно не «шопилась», как раз с момента беременности. Ходить-то все равно особенно некуда… И по этому поводу ей было очень обидно!)

А Ксюшу ее хахаль увез в шикарный подмосковный дом отдыха. Там были и баня с сауной, и своя конюшня с бильярдом, и ресторанное питание четыре раза в день, и свой зоопарк с кинотеатром, и бар с дискотекой… (А Эллочка в та-

ком никогда не бывала… А жизнь ведь проходит… Опять-таки очень обидно!)

Девочки взорвали чат своими визгами восторга, радостными смайлами, фотками и дальнейшими планами. И все вопросы и мысленные взоры обратились к Элле. Чем же ее порадовал ненаглядный «пусик» и единственный любимый муж, которого она считает идеальным и не променяет ни на кого на свете?

А Элле и сказать нечего. Потому что ей муж Геннадий подарил поцелуй. И все.

Как-то в январе всплыл вопрос подарка, точнее Эллочка сама подняла этот вопрос, так как ей хотелось романтики и какого-нибудь праздника. Кто-то и без повода квасил каждые выходные (не капусту, а горячительные напитки), а Эллочке, чтобы нарядиться и распить с мужем бутылку вина, нужен был повод, потому что в жизни ее все крутилось вокруг малыша, у которого один кризис сменялся другим, и так без конца. И было ей не до расслабления, не до веселья и не до праздника.

Стоит просто так нарядиться, тут же отпрыск внесет свои коррективы в наряд, испачкав его цветными карандашами или цветной капустой из своей тарелки (он активно познавал мир и осваивал правополушарное рисование едой из тарелки на столе, стенах и всем, что попадается под руку, а чаще попадалась, конечно, мама).

И предложила Элла мужу обойтись без подарков, а выде-

ленную на них сумму из семейного бюджета потратить на поход в хороший ресторан, оставив отпрыска на попечение тещи, чтобы непременно нарядиться, выпить и отметить День всех влюбленных.

Но Валентин, точнее Геннадий, подложил Элле свинью. Он позвонил днем с работы и попросил жену развернуть тещу на полпути к внуку, чтобы отметить наступающий псевдопраздник (по его мнению) в домашних четырех стенах, ибо у него болит голова.

Точнее, про голову он не сразу придумал. Сначала он просто ныл, что очень устал («Дорогая, ну зачем нам этот ресторан! Посмотри, какая на улице метель! Бррр! Нам же и так хорошо вместе! Правда? Мы и дома хорошо посидим, главное, рядом!»). Он ныл, что у него был тяжелый день. Что ему лень куда-то по темноте ехать. И зачем им нужен какой-то ресторан, когда дома можно не менее вкусно поесть (при этом он не учел тот факт, что в ресторане еду приносит официант, а дома его жене нужно сначала разморозить мясо, потом приготовить его, не забыв про вкусный и полезный гарнир и сопровождение к нему в виде одного или пары салатов). И после стояния у плиты под оры ребенка, который ежеминутно требует к себе внимания, уже никакого желания наряжаться, крутить кудри и строить глазки нерадивому мужу уже не будет. А захочется просто лечь, и чтобы все оставили в покое.

Элла была хоть и понимающая жена, но обидчивая. И сначала ей показалось, что она мужа поняла и приняла его точку зрения (устал на работе, с кем не бывает, голова разболелась, энергии не хватает). Он даже обещал посмотреть с ней дома кино, как только получится уложить сына (что тоже ложилось на ее плечи), а потом оказалось, что Элла обиделась.

Муж Геннадий не знал, что своим так мало значащим для него отказом сводить жену в ресторан он заронил в ее душу зерно сомнений. И не знал, как это ему может аукнуться.

Казалось бы, ну что такого? Истинно влюбленные и дома могут отметить. Посидеть за одним столом. Но Элле и в Новый год хватило готовки. А тут снова – дежавю.

Семь потов сошло с нее. Но к приходу мужа стол был накрыт: дымилось мясо с картошечкой и соблазняли своим видом два салата, но у Эллы от духоты на кухне, а больше от нервов, разболелась голова. Да в дополнение к этому она не переставая себя накручивала: «Ну как он мог? День влюбленных один раз в год, а он не пожелал сделать над собой усилие и перебороть свои домоседство и лень. Мне так мало нужно для счастья. А теперь ни ресторана, ни подарка… Вместо этого опять домашняя рутина: готовка, уборка… И как ему только в голову пришло в праздник любви меня к плите как на каторгу посылать? Сама дура! Сама же говорила, что и без подарков обойдусь, сама хотела сэкономить семейный бюджет на что-то более важное. Ну что, сэномила? Осталась и без подарка, и без ресторана, и без отдыха на

праздник. И муж наверняка без цветов придет!».

И точно! Геннадий явился без цветов. Сел за стол, наелся, довольный развалился на диване. И вместо романтической комедии, на которую рассчитывала Элла, включил какой-то глупый детектив про стрелялки. И ладно, если б зарубежный, а то наш! И… ничего не заметил. Не заметил он в своем счастье, что жена не в духе, и ничто ее не радует.

И она, вместо того чтобы высказать свои недовольства, надулась и промолчала, копя обиду, чтобы позже, наверняка, ее выплеснуть в самый неожиданный момент. (Ведь так обычно у женщин бывает?)

Элла весь вечер ходила понурая, скрывая, что внутри у нее все кипит, как вулкан, вот-вот взорвется, и бурчала про себя: «Я думала, у меня муж идеальный, а он никакой. Никакущий. Избаловался совсем! Ни цветов, ни еды из ресторана, ни комплиментов, ни подарков. А девчонки там в чате все хвастаются своими розами-шубами-путевками…».

И так Элле тошно стало, что она, сославшись на головную боль, легла спать. Да еще снотворное пришлось пить, потому что дурная голова ей теперь покоя не давала.

А из чата с подружками ей вовсе удалиться захотелось. Они все спрашивали наперебой, чем ее муж порадовал, и смеялись, что, видимо, кастрюлю борща сварил. А Элла им ничего ответить не могла. Потому что он даже борща не сварил. Только клюнул в щеку и все.

Жизнь Элле после Дня всех влюбленных стала не мила – будто заколдовал кто. Или порчу навел, то есть сглазил. И в своем девичьем чате она так и не появилась. Подруги ее даже волноваться стали, не случилось ли чего: например, сердечного приступа от бескрайнего и совершенно особенного семейного счастья.

Да Элла ведь и не хвасталась никогда своим счастьем, а на 14 февраля, глядя на других, и она захотела похвастаться, да нечем.

Через пару дней решила Света заехать к ней в гости, проведать, все ли хорошо. Элла подругу встретила в мрачном настроении. И так ей захотелось хоть с кем-то поделиться своей печалью, пусть даже и с подругой-хвастуньей, что накопленные за последние дни эмоции и слезы она на Свету второпях и выплеснула. И сразу легче стало…

А Света задумалась, и вдруг ей и говорит.

– Дура ты, Элка. Мы все завидуем тебе белой завистью, что ты с мужем пять лет уже душа в душу живешь. И все-то у вас хорошо. И ребенок вот. И дом – полная чаша. А у нас что? Разводы, расставания, детей нет. Вот мы и хвастаемся своими подарками, потому что кроме них и похвастаться нечем.

И сразу Элле как-то легче стало. И правда ведь: у кого-то и того счастья, что у нее, нет. Снова жизнь в ее глазах заиграла радужными красками, все перестало раздражать и видеться в черном свете. И муж обрел свой облик рыцаря, пусть

и не сильно романтичного и недогадливого, но ее родного и единственного.

Поговорив с подругой, Элла снова сделала для себя очевидный вывод, что в любых отношениях главное – не молчать. А говорить мужчинам прямо о своих желаниях. Иначе они и не догадаются, и все по-своему сделают. Тогда не миновать беды, потому что нет никого разрушительнее и опаснее женщины, затаившей обиду.

Где-то в квартире тикали часы, отмеряя минуты жизни. Элла слушала их, и ей не хотелось больше ни минуты пребывать в обиде на мужа. Как водится, женщина должна создавать погоду в доме и налаживать ее, когда что-то пошло не так. Элла вспомнила об этой своей миссии.

Выбрав момент, оттаявшая девушка подошла к своему ненаглядному и прошептала ему на ушко:

– Геночка, а может все-таки сходим в ресторан? Ну вместо подарка самим себе. Давай в выходные. Ну очень хочется мне отдохнуть уже от плиты и вообще от этих четырех стен. А? Мы ведь редко выходим… Расстроилась я, что в День влюбленных снова, как в будни, у плиты стояла.

– Ладно, сходим. Я не знал, что для тебя это так важно, – пожал плечами удивленный Геннадий. – Не подумал о том, что тебе придется готовить полдня, чтобы меня на столе ждал праздничный ужин… Прости.

– И ты меня прости, что дулась на тебя. Надо всегда все обсуждать. Тогда в субботу идем в ресторан. Выбери, в ка-

кой, и забронируй столик.

– Элла, ты же знаешь, я не очень люблю заниматься всеми этими поисками… Может быть, ты выберешь что-то? Ты же лучше знаешь, куда тебе больше хочется.

– Ладно, что ж делать! – согласилась Элла на компромисс.

– Ты же знаешь меня, лентяя. Это выше моих сил: что-то искать. Ты просто скажи, куда и во сколько нужно прийти. Ты же любишь меня, несмотря на эти маленькие недостатки?

– Конечно, люблю, – ответила Элла и счастливая поцеловала своего мужа.

Иногда для того, чтобы в семье воцарился мир, нужно просто поговорить и пойти на компромисс. Без компромиссов в семейной жизни никуда!

Конец

Без романтики и Анатолий – не Валентин

К сожалению, не все мужчины и не всегда понимают важность романтики. И не всегда разделяют рвение своих прекрасных половинок отношения этой самой романтикой наполнить. И не только в первый месяц после знакомства, но и по прошествии времени в особенности. А девочки – они же такие девочки, и не важно, сколько им лет! Без внимания, букетов, романтических ужинов и милых сюрпризов они могут завянуть, как цветы. И что же делать, если у мужа со временем его пламенный мотор совсем заглох и поломался? Прочтите следующую историю и узнаете, как героиня пыталась разогреть мотор своего неромантичного мужа в преддверии 14 февраля.

Возвращаясь с работы домой, Лена подумала: «Как же хочется праздника! Как хочется романтики, и чтобы не как в жизни, а прямо как в кино…».

Февральский мороз не на шутку разбушевался, принося с собой попеременно то ледяной дождь, то снег, который сплошной пеленой ложился на город, не давая рассмотреть ничего вокруг. Ветер гулял между домов и протяжно и за-

унывно, а порой наводя страх, выл, что отнюдь не способствовало повышению градуса настроения.

Пробираясь через сугробы в элегантных сапожках на небольших каблучках и кутаясь в шубу на ледяном ветру, пытаясь преодолеть оставшиеся пятьсот метров до родной девятиэтажки, Лена размышляла: «Как же хочется не забот, а каких-нибудь приятностей… Вот в кино она бы сейчас открыла дверь, а там ее избранник, почти что принц, ждал бы ее с букетом благоухающих цветов… И не обязательно роз, можно ромашек. Что? Откуда ромашки в феврале? Так то ж принц, он знает, где достать. А по-честному, возле дома в цветочной палатке все есть. Всего-то и надо: пять минут времени. Так вот, принц встретил бы ее с цветами, помог бы повесить шубу в шкаф. А на кухне уже две тарелки на столе и горячая яичница ждет (Толик только ее мог приготовить и омлет, который по-иностранному назывался «фриттата»). Она бы переоделась в какое-нибудь красивое платье, зажгла бы свечи, и они сидели бы весь вечер, держа друг друга за руки… А потом была бы страстная ночь… От этих мыслей у Лены крылья за спиной выросли, и стало казаться, что вышеописанное еще возможно…

Погрузившись в мысли, Лена не заметила на дороге поблескивающий в свете фонаря кусочек льда, и в следующую секунду мир ее перевернулся. Она взлетела в воздух на секунду, а потом рухнула вниз, больно ударившись поясницей.

О, так вот что значит: «спуститься с небес на землю». Конечно, размечталась… Вот придет она сейчас домой, а он не выйдет ее встречать. Потому что сидит в кабинете работу доделывает или в танки играет (болезнь XXI века!). В такие моменты остро ощущается одиночество.

И закружат Лену не сильные мужские руки в своих объятиях, а дела, дела, дела… И ни расслабиться, ни в порядок себя привести… А ужин греть, на завтра готовить и не забыть заварить свежий чай, как он любит… Переоделась в домашнее платье и побежала, что та белка в «Ледниковом периоде», которая за орехом бежала. Но она хоть знала, за чем бежала. А Лена за чем бежит? Сколько ни беги, а результатов не видно.

Не привыкли обычные люди постоянно о любви говорить. Разве что в самое первое время они ворковали, словно голубки. И за всякую мелочь друг другу спасибо говорили:

– Спасибо за вкусный чай, дорогая!

– Спасибо за такой чудесный кофе, дорогой.

Тьфу! А сейчас вспоминаешь, и думается, будто это все в какой-то другой жизни было.

Куда же все ушло? И ведь тогда никаких цветов и аромасвечей с афродизиаками не нужно было. А теперь что ни придумай, а волшебства кот наплакал.

А хочется, чтобы было, как в кино. Чтобы любовь была безумная, безудержная. Такая, чтоб коленки тряслись от

страсти. Чтобы ноги сами собой подкашивались, румянец на щеках играл, сердце билось часто-часто и дыхание сбивалось.

И такая непредсказуемая была любовь, какой она бывает в самом начале романа. А не когда вы договариваетесь обо всем: во сколько вы встретитесь за столом, а во сколько в постели. Жаль, что муж не разделял ее желаний.

Обсудив «романтические бредни» в очередной раз, Лена и Анатолий расходились по разным углам, словно боксеры, обижались и думали каждый о своем. Он, наверное, думал: «И что этим женщинам все неймется?!». А она думала: «Ну что этим мужчинам сложно что ли понять, как девушкам романтика нужна? Это вдохновение творить дома маленькие чудеса, и создавать кулинарные шедевры, и поддерживать уют, и следить за тем, чтоб не погасло пламя страсти. Это важнее, чем танковый бой. Ведь последствия проигрыша можно ощутить вполне реально».

Однако на календаре было пятое февраля. А значит, приближалось 14 февраля – День всех влюбленных. Лена каждый год ждала и очень любила этот праздник. Она вообще очень любила любые праздники и была из тех, кто покупает себе календарь «Какие праздники отмечают сегодня». Ведь если есть повод поднять себе настроение, нарядиться, запастись лишней дюжиной улыбок для окружающих – разве это плохо?

Но проблема была в том, что муж Лены, Анатолий, не лю-

бил 14 февраля. В первые годы, когда чувства были свежи, он шел на поводу у своей половинки: дарил подарки, цветы, соглашался отметить праздник. Один раз даже сделал ей сюрприз и забронировал столик в ресторане на крыше небоскреба.

А потом все куда-то пропало. Анатолий заупрямился и решил, что «нечего идти на поводу у глупостей». Лена пыталась взывать к его чувствам:

– Дорогой, но этот праздник отмечают во многих странах мира. Мы же влюбленные, почему бы и нам не отметить?

– Да, у нас на работе все уже шутят на тему этого дня. Вот, например, из последнего: «На День святого Валентина женщина или получит подарок от мужчины, или будет пилить его за то, что не получила. Но и в том и в другом случае она получит удовольствие!», – и Толик задорно рассмеялся. А вот Лена явно не оценила шутку.

– А еще говорят: «Девушки делятся на два типа: тех, кто ненавидит 14 февраля, и тех, у кого есть парень», – продолжил Толик.

– Но ведь это правда! Влюбленные должны отмечать день влюбленных! – настаивала она.

Анатолий уже прочел в интернете историю праздника и, ловко жонглируя историческими фактами, а также напоминая, что не собирается поддерживать чужеземные традиции, продолжил:

– У нас есть свой день семьи, вот его и отметим! И ника-

ких чужих традиций в моем доме!

– Да мы хоть раз отмечали день семьи? Это совсем другое – церковный праздник, – пыталась переубедить мужа Лена. – Никаких валентинок… Мы мало времени стали проводить вместе. А тут такой повод: побыть вдвоем, устроить романтический вечер… А я уже бельишко себе прикупила к 14 февраля! Как ты любишь. Устроим себе праздник!

– Не хочу! – продолжал бурчать Анатолий.

– А еще… А еще ты мне давно цветов не дарил. Вот! – использовала ключевой аргумент, как последний шанс, Лена.

– А теперь не подарю, потому что ты мне об этом сказала. Вот если бы ты не сказала, я бы подарил! Я собирался. И 14 февраля праздновать не буду. Жди 8 июля.

– Ну и все, – сказала Лена со слезами на глазах, обидевшись.

– Ну и все! – отрезал Анатолий и поспешил в свой кабинет, где закрылся и погрузился в танковые бои.

А Лена ушла на кухню, где упала на стул и, закрыв лицо руками, разрыдалась. Дело-то ведь не в цветах и не в валентинках, а в том, что она столько для мужа делает, старается… И семейный очаг поддерживает изо всех сил. А он для нее перестал что-либо делать. И даже когда она просит, не хочет уступить. Значит, ему все равно, что она чувствует… Видимо, его чувства остыли, а от этого становилось невыносимо горько.

Ей так мало нужно для счастья. Она не просила милли-

он алых роз, шубу или бриллианты. А хотела букет цветов и безраздельное внимание мужа, вместо вошедших в привычку компьютерных игр. Посидеть вместе, выпить по бокалу вина. И страсть разгорелась бы с новой силой. И ведь надо же, как он уперся. Ясное дело. Он же Овен по гороскопу: баран то есть.

Так они и просидели в разных углах до поздней ночи. Анатолий, конечно, слышал тихие всхлипывания, доносившиеся с кухни. И ему было жалко Лену. Но он решил не сдаваться и не идти мириться первым.

Прошло часа два. Анатолий устал дуться и вдруг подумал: «Ну как же это глупо! Поругались из-за какой-то ерунды… И он чего уперся. Ну что сложно сделать маленький праздник любимой жене?

Тут Анатолий вспомнил тот момент в их жизни, когда чуть не потерял Лену. Когда вдруг в их гладкой и счастливой жизни возникла тень другой женщины. Когда он ответил со скуки на случайный флирт. А Лена узнала и хотела уйти… Но она простила, осталась с ним и забыла… И не напоминала, за что он был ей благодарен. А тут из-за какой-то ерунды, цветов и шампанского он ее обидел…

Анатолий бросился из своего кабинета в темный коридор. Но на кухне никого уже не было. Лена мирно спала в гостиной, предоставив ему спать в супружеской постели в одиночестве. Анатолий решил не будить ее, а перенести примирение на утро. Но утром Лена рано убежала на работу.

Лена была человеком действия. Она решила, что с этой ситуацией нужно что-то делать. И делать это что-то должна была именно Лена, потому что она верила в чудеса, в страсть и кино, от которого коленки трясутся…

Лена считала, что вода камень точит, а позитивом можно горы свернуть. Ей верилось, что она сможет за несколько дней как-то повлиять на ситуацию и уговорить супруга отпраздновать день семьи, любви и верности, не дожидаясь июля.

И приступила к активной визуализации чудесного свидания, как в кино. Вот они сидят на диване, вокруг горят свечи, в воздухе клубится аромат роз, или апельсинов, или ванили с иланг-иланг (надо проверить запасы свечей). В руках у них бокалы с шампанским или вином. На столике суши, или пицца, или паста – что угодно, лишь бы не готовить. И только не омлет. И вот они сидят, смотрят романтическую комедию, тихо разговаривают, держат друг друга за руки, обнимаются…

Утром, спускаясь на работу, заметила рекламу салона цветов, торчащую из почтового ящика. Не поленилась: вернулась и засунула ее прямо в дверь: чтобы муж, когда будет выходить на свою работу, не пропустил.

На работе Лена частенько занималась организацией массовых рассылок. Она непонаслышке знала – они реально работают. Клиенты шли косяком! Поэтому Лена решила испробовать свои таланты в написании убеждающих рассылок

на муже. С их помощью она хотела убедить его, что не стоит отказываться от повода вспомнить, как чудесна влюбленность, как здорово, что они вместе несмотря ни на что.

Придя на работу и сделав себе ароматный кофе, Лена зарегистрировала новый почтовый ящик с неприметным, как ей казалось, логином: «mister.valentin». И села строчить свою первую электронную валентинку. Лена была просто-таки заряжена вдохновением и, представляя, как здорово они отметят 14 февраля, накатала семь писем – по одному на каждый день недели, и запрограммировала их отправку. По ее расчету они за неделю должны были настроить ее Толика на позитивный лад. В письмах сдержалась полная инструкцию по женским желаниям и фантазиями, по тому, как быстро и просто подготовить сюрприз для любимой, где заказать цветы, еду и приятные мелочи в стиле «влюбленного Валентина». А темы у писем были очень мотивирующими.

1. Анатолий, а вы уже подготовили сюрприз для любимой на День всех влюбленных?

2. Анатолий, ваша жена романтичная натура? Узнайте, чем вам грозит отказ от Дня Валентина!

3. Анатолий, что будет, если вы оставите жену без подарка? Не храните заначку под матрасом! 5 вещей, на которые ее стоит потратить.

4. Анатолий, жена без романтического ужина, что разбитое зеркало: семь лет несчастий обеспечены!

5. Анатолий, знаете, чего хочет женщина? Цветы, шам-

панское и конфеты на День влюблённых!

6. Анатолий, если вы не поцелуете жену 14 февраля, она превратится в лягушку!

7. Анатолий, узнайте беспроигрышный способ, как добиться страстного секса от жены!

Отсчет дней начался. И каждый день в 12 уходила рассылка в почтовый ящик Толику.

Когда на работе выпадала свободная минутка, он просматривал почту и, в том числе, письма с сердечками от некоего «mister.valentin» и думал: "На какие только ухищрения не идут поклонники этого дурацкого праздника!".

Но постепенно обрисованные в письмах нерадужные перспективы постоянных ссор, отсутствия хорошей погоды в доме и покоя повлияли на его мнение. Он подумал: совсем ведь не сложно устроить жене небольшой праздник!

Лена и Толик, конечно, не могли долго быть в ссоре. На следующий же день помирились. Но о приближающемся празднике он молчал как рыба об лед.

И вот наступил День Валентина. Лена пораньше ушла на работу, оставив мужнин завтрак на столе, когда он только начинал потягиваться в кровати. Все надежды были на вечер. Лена была уверена, что все будет… должно быть, как в романтичном фильме.

И гадала, какой сюрприз он для нее приготовит. Вечером Лена вернулась с работы на полчаса раньше. Она надела кра-

сивое платье, сделала прическу, приготовила бокалы и свечи, нарезала простой салатик и села ждать мужа. На все приготовления ушел час. Лена включила себе кино и, уже порядком нервничая, продолжила ждать.

Пробило восемь. Толик приходил в семь. Она набрала его номер – телефон молчал.

Лена все поняла… Он не придет! Он решил бойкотировать праздник и ее вместе с ним.

Она разнервничалась, расстроилась и даже пустила слезу.

«Так значит, он себя к влюбленным не относит! Значит, он меня не любит! Я-то думала, у нас любовь такая крепкая, что нам все нипочем. А он… не мог пойти на пустяковый компромисс! Денег ему на розу жалко! На ромашку жалко! Пирожные он не мог мне купить! Суши он не мог заказать! Пиццу не мог рядом с домом забрать! А если уже мы по таким мелочам ругаемся, то ничего хорошего ждать и не стоит! А я быта боялась… А быт тут ни при чем! Толик собственными руками душит, убивает романтику в отношениях. Я так старалась… я все… для него… и страсть, и его любимый салат по субботам, и секс по пятницам, и в гости к его маме… А он! – судорожно думала Лена, в слезах стягивая платье и натягивая брюки. – Уйду из дома! Он не пришел, и я ему отомщу. Он придет домой, а меня нет! Так-то! Да я вообще на ночь не вернусь. Пойду в ресторан сама отмечать! Или Таньке позвоню. С ней выпьем с горя!».

Лена была уже полностью одета, когда в замке повернулся

ключ. Она застыла в прихожей как была: в шубе, в слезах, с ключами в руках.

Дверь распахнулась. На пороге стоял Толик. В руках он держал букет ромашек, пакет с продуктами, из которого выглядывала бутылка шампанского, и коробку с пиццей.

Увидев одетую жену в слезах, он спросил:

– Ты куда?

– Я из дома ухожу, потому что ты не пришел! – ответила она и разрыдалась.

Тогда он обнял ее крепко и сказал:

– Да куда же ты пойдешь? Я ведь праздник нам устроить хотел. Поэтому и оп

оздал… Просто думал, что это займет 20 минут, а оказалось, два часа… Вот, – показал он бутылку шампанского, не забыл. Раздевайся! Будем праздновать твой День влюбленных.

И Лена снова раздевалась, наряжалась в платье, умывалась и красилась, выставляла на стол, покрытый скатертью, салатик, бокалы и свечи, а еще ромашки, шампанское и пиццу.

А Толик смотрел на нее влюбленными глазами, и все было хорошо.

И не стоило так переживать из-за какого-то праздника: у них и без Валентина все хорошо, просто не надо об этом забывать. Остальное – мелочи!

Конец

Наталья Фурдуй

Здравствуйте, мои первые читатели!

Я – бухгалтер с филологическим образованием, который очень любит писать. Пишу всю жизнь. Сочинения, заметки в газеты и журналы, дневники, отзывы о путешествиях. Пишу для себя. Но в преддверии юбилея появилась мечта – переложить жизненный опыт в рассказы. О любви, о жизни, о приключениях и путешествиях.

А начну с рассказа о любви. Ведь любовь – самое главное в жизни. Теперь я это точно знаю.

Инстаграм: @furdui2312

ЛЮБЛЮ
СКУЧАЮ

Вера в любовь

Вера стояла у окна в своей новой квартире. Панорамный вид, который она так тщательно выбирала и любила, сегодня не радовал. Уже десять минут она смотрела в одну точку. В голове было мутно и пусто.

Жизнь рушилась со страшной силой. Многолетний брак разбивался вдребезги. И даже не о быт – о годы. Сын преподносил сюрприз за сюрпризом. Врач в поликлинике многозначительно вздыхал. Иногда ей казалось, что это страшный сон и надо просто проснуться. Но наступало утро, и все оказывалось явью. Муж, с которым прожили четверть века, ушел. Сын бросил институт и сбежал в армию. Чувство нереального одиночества накрывало Веру с новой силой.

Слезы накатывали по каждому поводу, бессонница не давала отключиться даже на несколько часов. Она уже перепробовала все и всех. Сходила к психологу, проконсультировалась с астрологом. Даже обратилась к гадалке. Перечитала все, что нашла. Ничего не помогало. Уже взрослая женщина, она понимала, что ничего страшного не происходит. Миллионы людей сталкиваются с такими ситуациями. Но ее рвало на части. Не ела, не спала, постоянно плакала.

Она всегда знала, что очень эмоциональна и чувствительна. Но такого не ожидала. Плохо было даже физически.

Все кругом давали советы, старались помочь: отвлекись,

смени имидж, начни новую жизнь. Все так просто. Но как начать новую жизнь, если болит душа?

Отличница по жизни, Вера старалась применить все на практике: сделала ремонт, поменяла прическу, сходила на свидание. Легче становилось, но ненадолго.

Вера отошла от окна и сказала вслух:

– Надо что-то придумать. Так я сойду с ума.

Прошлась по квартире. Машинально убрала в шкаф книги с дивана. Скользнула по полкам взглядом. Корешки книг радостно гласили: «Москва», «Сочи», «Крым». Вера очень любила путешествовать в той, прошлой жизни. Сейчас ничего не хотела.

– Крым, море, Ялта.., – задумчиво проговорила она.

Внутри что-то щелкнуло. Перед глазами пробежали кадры трехлетней давности: цветущая радостная Ялта в бархатный сезон. Вера взяла ноутбук, заварила зеленый жасминовый чай и окунулась в когда-то любимую атмосферу путешествий.

***

Через три дня Вера сбежала ото всех на неделю к морю.

В одиночестве прогуливалась по пустынной набережной. Не сезон, пусто, шторм, дождь. Настроение, как у погоды: грусть, слезы, бесконечные внутренние диалоги. Если к отсутствию сына она уже начала привыкать, созваниваясь с ним по субботам, то мысли о муже не давали покоя, нака-

тывая вечными вопросами: «За что? Почему? Что делать?». Самым сложным было то, что в разлуке она вдруг поняла, как его любит. До сих пор, через столько лет, после всего, что произошло. Но…

«Это неправильно!», – постоянно кричала внутри сознательная умная часть. Да и все вокруг советовали забыть, вычеркнуть, не возвращаться к прошлому. Она тоже так считала, пока не столкнулась с реальностью.

«Но я люблю его», – тихо возражала душа. Так тихо, что Вера порой ее не слышала. Внутренний конфликт сжигал энергию, выматывал эмоционально. Она боролась сама с собой. Муж появлялся регулярно в смсках, телефонных звонках и даже помог несколько раз во время ремонта. Расстались они очень интеллигентно: не ругались, не делили имущество, не выясняли отношения. Поэтому она не могла даже злиться на него, испытывать ненависть. И от этого злилась на себя.

Убежав на море, Вера надеялась, что здесь сможет перестать думать о нем, начнет испытывать к нему негативные эмоции. Заставляла и объясняла себе, что так правильно. Но ничего не менялось во внутренних ощущениях.

Она всегда любила море. Надеялась, что здесь, в любимой Ялте, ей станет легче. Оказалось, что вдали от повседневной суеты, ежедневных рабочих дел, домашних забот душа оголилась в своих истинных чувствах. Стало невыносимо больно.

Утром 14 февраля Вера взяла бутылку шампанского и пошла на море. Очень хотелось себя порадовать. Она никогда особо не понимала этого нового праздника. Но всегда отмечала: устраивала праздничный ужин на двоих или ходила в кафе с мужем. Сегодня она была одна.

Присела на парапет, открыла бутылку, выпила шампанского и зарыдала, да так горько, как не плакала с детства. Все выглядело так кинематографично: шторм, чайки, рыдающая на берегу моря одинокая женщина. Наверное, этим она привлекла внимание проходившей мимо пожилой женщины с собачкой.

Она подошла к Вере и спросила:

– Что случилось? Вам нужна помощь?

Скрытная и сдержанная по жизни Вера расплакалась еще сильнее. И ее вдруг прорвало. Совершенно незнакомой женщине на берегу моря она рассказала всю свою историю, все свои сомнения и переживания. Женщина слушала молча, не перебивала, не останавливала. Когда Вера замолчала, задала ей один-единственный вопрос:

– А почему вы не скажете мужу, что вам без него плохо, что вы скучаете, что вы его до сих пор любите, что ждете обратно?

– Я не могу этого сделать, – тихо проговорила Вера.

– Почему?

– Это неправильно.

– А кто устанавливает правила в вашей жизни? – улыб-

нувшись, спросила женщина.

Вера удивленно молчала. Она мысленно старалась ответить себе на этот вопрос. Ответа не было. Ведь никто ей ничего не запрещал.

Она сама запретила себе чувствовать то, что испытывала на самом деле. Она сама заставляла себя соответствовать чьим-то нормам. Она сама пыталась доказать себе, что не может любить мужа после всего, что произошло. Она сама.

В голове промелькнули кадры последней встречи с мужем. Он не выглядел счастливым, был каким-то потерянным. Задержался до вечера и долго прощался в дверях, как будто не хотел уходить. Вера не останавливала, а он молчал. Никто не делал первый шаг.

Вера вытерла слезы. Посмотрела на женщину и спросила:

– Что же теперь делать?

– Разрешить себе! – спокойно ответила женщина.

– Что разрешить? – переспросила Вера.

– Все. Жить так, как хочется тебе.

– Так можно?! – то ли спросила, то ли ответила Вера.

Женщина заулыбалась и неспеша пошла дальше.

Вера сделала глоток шампанского, вытерла мокрые щеки и глубоко вдохнула морской воздух. Достала телефон и отправила мужу смайлик-сердечко со словами: «Прилетаю завтра. Люблю». Писать о своих чувствах она запрещала себе во время разлуки. Только по делу, только официально и сухо.

В самолете Вере приснился сон, что она получила от мужа

смс: «Хочу домой». Ответила вслух: «Приезжай». И открыла глаза. Сидящий рядом мужчина удивленно смотрел на нее. Она улыбнулась то ли ему, то ли своим мыслям. На душе было легко и радостно.

Родной город встретил ярким солнцем и блестящим снегом.

Выйдя из здания вокзала, Вера увидела улыбающегося мужа с букетом белых роз, которые очень любила. Раньше об этом он забывал…

– Едем домой, – сказал муж и обнял Веру.

Конец

Чертилина Елена

Бабушка Олюбие

Всем привет. Меня зовут Елена Чертилина.

Так как этот сборник посвящён дню всех влюблённых, хочется пожелать всем читателям любви в самых разных её проявлениях. Любите и будьте любимы!

Инстаграм: @elena_2878_

Приключение в лифте

На небесных просторах, там, где пишутся судьбы всех без исключения людей, двое ангелов не могли придумать, как пристроить двух человек…

Ориэль и Габриэль нервно вышагивали по переговорной из одного угла в другой, периодически забываясь и взлетая, затем тут же возвращались в исходное положение, потирали затылки и охали…

До Дня всех влюбленных (имелся в виду день, который таковым совершенно не являлся, однако же, был любим и вовсю праздновался людьми, поэтому на небесах и было решено записать его в официальные праздники) оставалось всего ничего – несколько недель, талоны на взаимную любовь и счастье, купоны на безудержный секс, жетончики на французские поцелуи и страстные ласки практически все были разобраны и использованы ангелами, архангелами и иными небесными управленцами, отвечающими за своих земных подопечных и их взаимные чувства. Да и у тех талонов и жетонов, которые оставались в наличии, заканчивался срок годности.

А по высшему закону эти двое непристроенных обязательно должны были получить свою долю счастья.

Но основная проблема состояла как раз в том, что оба они

не были готовы ни к семье, ни к любви, ни к плодам этой самой любви… Ну об этом еще совсем рано было думать… Конечно, оправдания придумывались самые прозаичные: денег нет, собственного жилья нет, подходящей кандидатуры нет… Однако современные, продвинутые в вопросах взаимоотношений полов психологи назвали бы всю эту чепуху одним словом – инфантилизм… Это было единственным, что мешало. Но, как показывал практический опыт Ориэля и Габриэля, вполне весомым аргументом.

Опасаясь взбучки, ангелы решили сделать все как можно быстрее.

– По-моему, вполне подойдет ресторан, – задумчиво произнес Ориэль…

– Согласен! – подхватил идею Габриэль…

***

Лиза с подругами в кои-то веки собралась в кафе. Рабочая неделя еще не закончилась, а моральные и физические силы были на исходе. Все: и начальство, и покупатели, – как будто с цепи сорвались, проверяя Лизину нервную систему на прочность. А Маруся с Викой так уговаривали сходить расслабиться и потанцевать, что Лиза решила не отказываться. Ну и что, что завтра с утра на работу. «Уж как-нибудь отработаю», – решила девушка.

Жизнь Лизы в последнее время больше походила на жизнь пенсионерки, чем молодой девушки. Дом, работа, по

вечерам телевизор. Лиза уже практически забыла, что такое секс и для чего он нужен. А так любимый всеми праздник 14 февраля, именуемый «Днем всех влюбленных», вызывал одно чувство – тоску. Так что предложение подруг оказалось не то что бы ожидаемым, но встреченным с восторгом. И… надеждой. А вдруг произойдет что-нибудь такое?

Какое, Лиза и сама не знала. Но очень хотелось приключения…

***

У Руслана сегодня намечался большой праздник. Объект, над которым они с напарником Серегой трудились денно и нощно практически без выходных и отпусков, был сдан. Заказчик остался очень доволен и не только по-царски отблагодарил парней, но и пообещал в ближайшем будущем снова подогнать им достойную работенку. На радостях ребята решили сходить в ресторан, отметить окончание большого дела. Позвали с собой Леньку с Иваном. Вчетвером отмечать веселее. Да и парни, хоть и дружили уже почти сто лет, а виделись редко. Но сегодня намечалась отменная вечеринка.

***

Телефонный звонок отвлек Лизу от раздумий. Звонил курьер, который с недавно заказанным подарком для мамы уже ждал внизу. Домофон в последнее время объявил забастовку. И стабильно приезжавшие раз в две недели монтеры не

могли исправить положение.

«Одеваться прилично», как сказала бы вышеупомянутая мама, совсем не было времени. Лиза накинула на домашний костюм пальто, засунула босые ноги в тапочки и выбежала из квартиры.

– И так пойдет, – решила Лиза. – Я только туда и обратно…

***

Руслан забежал в подъезд. Ленька попросил перед рестораном подняться к нему, что-то там забрать. В лифт перед ним зашла какая-то девушка со свертком, растрепанная и в тапочках. «И это в минус двадцать», – подумал про себя Руслан, но девушке мило улыбнулся: приличный ведь парень, нечего девушкам рожи корчить, хоть даже они и в тапках прогуливаются зимой, в самые что ни на есть крещенские морозы…

Лифт резко остановился. Свет погас. Руслан, подсвечивая себе телефонным фонариком, начал нажимать на все кнопки подряд, но толку от этого было чуть. Девушка молчала, сжавшись в уголке лифта. Руслан не видел этого, но прямо кожей чувствовал, как она напряглась.

***

«Такое могло случиться только со мной! – с ужасом подумала Лиза, застыв в уголочке лифта. – Застрять практически

в пижаме в лифте да еще и с незнакомым мужиком!».

Она чувствовала, как паника медленно, но уверенно подступает к горлу. Боязнь закрытых пространств была с Лизой всю жизнь, но как-то так выходило, что пространств этих в ее жизни было не так много, поэтому и паниковать особо не приходилось. Но сейчас было совсем другое дело. Крошечная кабина лифта, темнота, посторонний мужчина… И телефон лежит дома, на тумбочке. Она ведь выбежала на пару минут! Лиза начала тихонько поскуливать.

***

Руслан нажимал на кнопку экстренного вызова. Никто не отзывался. Молодой человек нажимал снова и снова. Должен ведь в диспетчерской кто-то ответить! Наконец, из динамика донеслось протяжное:

– Слууушаю…

Парень и девушка даже подпрыгнули от неожиданности. Казалось, звенящая тишина была вокруг уже неимоверно долго.

– Мы застряли в лифте, – быстро сказал Руслан голосу, пока тот не пропал из эфира, – и назвал адрес.

– Все мастера на выезде, – также сонно и протяжно ответил голос. Даже не понять было, женский он или мужской. – Ждите. К вам придет первый освободившийся мастер.

– Сколько? Сколько ждать? – практически в один голос закричали неизвестно кому Руслан и Лиза.

– Ну откуда мне знать?! Ждите, – услышали они в ответ, и голос пропал.

***

Ориэль и Габриэль с увлечением, как новый художественный фильм, оценивали развивающуюся трагикомедию в лифте. Обычно эти фильмы от начала и до конца режиссировали они сами, ну или их собратья по ангельскому цеху. Но такой поворот событий именно сейчас не входил в их планы. Однако давно отработавший все мыслимые и немыслимые сроки лифт, недальновидный директор управляющей компании (а проще – жмот и ворюга), нерадивые мастера по обслуживанию лифтового оборудования, а еще гуляка Рахмиэль, который должен был за всеми ними присматривать, но, как видно, тоже выбился из графика – все это сыграло злую (а может добрую?) шутку с героями этой истории. Хотя справедливости ради, все это стечение обстоятельств как нельзя лучше подходило для осуществления задуманного!

Конечно, оба ангела знали о Лизиной клаустрофобии. И знали, что если мастер задержится очень сильно, дело может закончиться плохо. Но! Срок годности талонов, купонов, жетонов заканчивался. Праздник висел на носу. И в конце концов, Руслан был рядом с Лизой, а он был парнем неробкого десятка и очень сообразительным.

– По-видимому, наши подопечные до ресторана не дотянут. Ну и хорошо! – решили ангелы, продолжая наблюдать

за стремительно развивающимися событиями…

***

Лиза тихонько то ли плакала, то ли выла. Она кожей чувствовала, как кабина лифта сужается, наступая на девушку со всех сторон, как в фильме ужасов. Дышать было тяжело. Как будто вдыхая, она и парень забирали кислород из окружающего пространства, а взяться свежему было неоткуда. Девушка не знала, сколько сможет продержаться, прежде чем потеряет сознание. Судя по всему, недолго…

***

Руслан поначалу не понял, что происходит с соседкой по несчастью. Он вообще подумал, что это лифт скрипит. Но скрип стал звучать громче и менял тональность. Постепенно до Руслана начала доходить вся плачевность ситуации. Он в застрявшем лифте один на один с истеричкой. Боже! Только этого не хватало!

Руслан, как мог, стал успокаивать девушку.

– Да вы не переживайте! Помощь скоро придет. Лифт починят, и мы с вами выйдем отсюда.

В ответ парень услышал только тихое «ууууууу» и почувствовал (видеть не позволяла кромешная темнота, а светить фонариком в незнакомку не позволяла врожденная тактичность), как девушка начала сползать вниз.

Что ему оставалось делать!?

Парень схватил девушку в охапку. Она повисла безжизненным мешком у него на руках…

***

Ориэль и Габриэль переглянулись. Ситуация выходила из-под контроля. Руслан мог справиться с положением, но… Вопрос стоял не только в спасении Лизы, но и в любви! Взаимной! В счастье со всеми вытекающими! Пора было поддать жару!

***

Лиза каким-то чудесным образом оказалась на пляже… С Олегом… Она оглядывалась по сторонам, ничего не понимая…

Это было очень давно. Она и Олег были вместе. Были счастливы. Собирались создать семью, большую и очень счастливую. А потом Олег ушел. Без объяснений. А еще потом оказалось, что семья у него была уже давно. Большая, крепкая и счастливая. В соседнем городе…

Но сейчас Лиза и Олег лежали на соседних шезлонгах, как когда-то давным-давно, и держались за руки. На его лице играла игривая улыбка.

Лиза решила, что это сон и расслабилась. Это наяву было больно. А во сне… Во сне можно было побыть счастливой. Хоть даже и самую малость.

***

Руслан прижимал к себе бесчувственное тело, пытаясь удержать его от падения. И хоть ситуация никак не походила на эротическую, все же была достаточно двусмысленной. Молодое и горячее женское тело находилось от мужчины критически близко. А он, между прочим, уже даже забыл, когда такое было в последний раз. Практически круглосуточная работа не оставляла шанса найти девушку мечты. А естество противилось такому положению вещей. Руслан в последнее время даже в фильмах эротические сцены перематывал, чтобы не сорваться, а тут! Как назло, пытаясь удержать от падения незнакомку, он то и дело натыкался руками на самые аппетитные женские выпуклости.

«Если она сейчас не очнется, я за себя не отвечаю», – мелькнула в голове предательская мысль.

И тут произошло нечто! Девушка обвила руками его шею и начала легонько целовать. Руслан опешил. По всем признакам незнакомка продолжала пребывать в беспамятстве, и, тем не менее, она обнимала и целовала его! И даже вроде бы что-то нашептывала. Такого поворота ни Руслан, ни его крепкое, мужское тело не ожидали. Тело напряглось. Особенно ниже пупка. Сдерживать себя становилось все сложнее. Руслан тяжело и часто задышал. Отпустить девушку он не мог (внизу был грязный, холодный пол лифта), но и держать дальше, оставаясь спокойным не было никакой возможности. Тем более девушка продолжала настойчиво ласкать

губами теперь уже не только его губы, но и шею, мочки ушей и делала это так страстно, что Руслан не удержался и застонал…

***

Аппарат, фиксирующий использование талонов, зажужжал. Ориэль и Габриэль оглянулись. Из аппарата выскочил талон. «Объятия – оприходовано» – было напечатано на талоне каллиграфическим шрифтом. Тут же показался следующий: «поцелуи – оприходовано». Рот Ориэля растянулся в довольной ухмылке. «То ли еще будет», – как будто говорил он, потирая ладони. Взбучка от начальства, судя по развитию событий, откладывалась. Талоны, купоны, жетоны выпадали из аппарата один за другим: «взаимные ласки», «прикосновения», «французский поцелуй»…

Габриэль недоуменно уставился на Ориэля:

– А это что еще такое?

– Это когда с языками целуются.

– Аааа, понятно…

***

Позже, снова и снова прокручивая в голове недавние события, Руслан не мог понять, как так могло получиться? Он, взрослый, уравновешенный мужчина, занимался любовью с незнакомой, находящейся практически в беспамятстве девушкой, в лифте! Это не укладывалось в голове! И в то же время так, как в те минуты, Руслан не чувствовал себя еще

ни разу в жизни! Только при одной мысли о случившемся начинало сосать под ложечкой, тело напрягалось, и сладкая истома обволакивала мужчину с головы до ног. В висках пульсировало. То были возбуждение и страх. Страх, что незнакомка никогда ему не позвонит. Потому что единственное, что Руслан успел сделать после того, как лифт все же починили и их выпустили наружу, это засунуть в карман девушки свою визитку с номером телефона, благо у него в кармане всегда имелось несколько штук на всякий случай (кто бы мог подумать, КАКОЙ случай ему представится).

***

Лиза вертела в руках визитку. Звонить было страшно. Но еще страшнее – не позвонить. Девушке уже казалось, что все случившееся ей действительно приснилось. Это был фейерверк! Все звезды, которые есть на небе, свалились тогда Лизе на голову. И устроили в этой голове салют. Лизу бросало в жар при одном воспоминании о том, ЧТО она делала тогда в лифте… Было стыдно. Она всегда считала себя скромницей. По крайней мере, неспособной броситься на шею первому встречному. А тут на нее будто затмение нашло. Темнота, паника, нехватка кислорода…

«Да! – решила Лиза, – во всем виновата нехватка кислорода». – И все-таки набрала номер.

– Привет! – услышала она голос в трубке и поняла, что ее звонка ждали…

***

Зайдя в кафе, Лиза сразу узнала парня. Он сидел за столиком у окна, прямо напротив входа. И вскочил сразу же, как только ее увидел. Лиза неуверенно двинулась навстречу. Не дойдя друг до друга несколько сантиметров, парень и девушка застыли, смущенно глядя друг другу в глаза, а потом оба прыснули и бросились в объятия так, как будто были знакомы целую вечность…

***

…Аппарат зажужжал. Ориэль и Габриэль обернулись на звук, хотя оба уже догадывались, что там увидят.

«Любовь – оприходовано», – показался из аппарата талон.

Ангелы вздохнули с облегчением. Пусть так нескладно и суматошно, но последние их подопечные были наконец пристроены. И это было главное. Ну и что, что оба не готовы к любви! В процессе подготовятся. Искра пролетела, а значит, все у них будет хорошо.

… Аппарат снова зажужжал. Теперь на лицах обоих ангелов было удивление, которое тут же сменилось радостным смехом.

«Плод любви» – было напечатано на оприходованном талоне. Это был последний детский талон в этом квартале, так что было чему радоваться.

– Ну теперь точно все будет хорошо! – улыбнулся Ориэль.

– Да! – подмигнул ему Габриэль. – Уж кто-кто, а этот карапуз сумеет придумать этим двоим кучу поводов для радости!

***

Лиза и Руслан весело болтали в кафе, пили горячий капучино и наслаждались таким недосягаемым для обоих совсем недавно обществом друг друга. Они еще не знали, что приготовили им ангелы…

Конец

Ася Батурина

Я давно уже мечтаю попасть на настоящий современный бал. Чтобы были красивые наряды, живая оркестровая музыка и много изящных танцев. Как раз таких, которые было бы удобно танцевать в пышных платьях. Поэтому, наверное, в этом моем небольшом и забавном рассказе, наконец-то случился бал! Желаю читателям легко и весело провести время с моими милыми героями.

Инстаграм: @asya_baturina_illustrator @snimay_film_svetlodarsk

Девушки любят балбесов

Верочка Кораблева была замужней женщиной и очень любила своего мужа Ромку. А он любил ее. У них была пятилетняя дочка Стеша, и это была счастливая и радостная семья. Об этом знало полтора миллиона подписчиков Веры, которая вела блог под ником @gotovlyu_s_lubovyu_verunchik

Подписчики обожали смотреть, как Верочка порхает по кухне, болтает обо всем на свете (не забывая при этом рекламировать всевозможную продукцию) и при этом умудряется готовить интересные и сложные блюда. На кухне Вере частенько помогали Рома и Стеша. Подписчики очень любили веселую и милую Стешу и время от времени критиковали Романа.

За что же можно было критиковать этого образцового отца семейства, быть может, спросят меня мои дорогие читатели? Да почти не за что! Рома был заботливым, ответственным, очень организованным, работал в научном институте и писал программы для детских развивающих игр. То есть деньги в дом приносил, на шее жены не сидел, комплименты говорил каждый день, и ребенка на него можно было вполне оставить, если Вере нужно было сходить на маникюр или шопинг. Но некоторые наблюдательные подписчики замечали время от времени у своей любимой блогерши грустные глаза. При упоминании имени мужа глаза Веры становились

еще грустнее, а из груди вырывался печальный вздох. В чем же было дело?

Подписчикам Вера так и не открыла суть своих переживаний, а вот с одной очень смышленой девушкой она поделилась подробностями. Девушку звали Рита Ивашкина, и она была женой лучшего друга Ромы. А по совместительству и подругой Веры.

Послушаем, о чем говорят Вера и Рита?

Вот они сидят в гостиной старого профессорского дома Ритиной бабушки, Маргариты Леонардовны, уплетают ее веганские хот-доги и говорят о своем, о девичьем.

– Ах, Ритуля, знала бы только, как мне тяжело отпускать Ромку на эти его постоянные посиделки с этими его дружбанами! Они же все, кроме твоего Витальки, неженатые еще… В головах у них ветер, в штанах вообще сквозняк… Я так боюсь, что они подобьют моего Ромочку на какую-нибудь гадость. И так я у него недавно в компьютере голых баб увидела! Говорит, что просто не на ту кнопку нажал… Ну допустим! А если он эту самую кнопку нажмет (тоже чисто случайно) не только на компьютере? Вот что мне тогда делать? Решительно заявляю, что его друзья на него плохо влияют. Ну кроме Виталия, разумеется!

– Верочка, я очень даже тебя хорошо понимаю, – вздохнула в ответ Рита. – Я тоже не люблю отпускать моего Виталика к этим балбесам, ну кроме твоего Романа, конечно же! Но он так гордится этой школьной дружбой… И эти по-

сиделки для него так важны… И я была бы не против… Но эти балбесы!

Балбесами были трое симпатичных парней. Звали их Жора, Слава и Кеша. Вместе с Виталиком и Ромой они составляли банду, команду, которая сохранила свои тесные братские узы еще со школьных времен. Ребята встречались в рок-баре «Страсти-мордасти» пару раз в месяц и неженатая часть компании делилась своими бурными похождениями с женатиками. Женатики слушали все эти истории о стюардессах, официантках и богатых вдовушках с некой ностальгией и легкой завистью. Что, несомненно, очень пугало и настораживало их жен, которые своим тонким женским чутьем угадывали опасные настроения, которые возникали у их благоверных супругов сразу же после общения со старыми друзьями.

Надо было что-то делать! Но вот что?

– Как это что? – удивилась Маргарита Леонардовна, которая как раз вошла в гостиную со своей книгой, в которой была дарственная надпись с автографом специально для Верочки. Книга называлась «Я – веган! Рецепты и советы». Маргарита Леонардовна вот уже тридцать лет как ела исключительно растительную пищу, а три года назад взялась за непростое писательское дело. В своих книгах она приобщала читателей к полезной и здоровой пище и решила не упускать возможность оздоровить и подписчиков Верочки заодно.

Когда книга была торжественно вручена и отправлена в Верину сумку, то Маргарита Леонардовна снова подняла тему балбесов.

– Как это, что делать? Женить их надо! Уж с их-то женами вы, девочки, найдете общий язык и быстро все вместе укротите этих жеребцов.

– А как же мы их женим-то? – захлопала ресницами Верочка.

Рита вопросительно посмотрела на бабушку.

Маргарита Леонардовна задумалась, склонив голову с тонким профилем и благородными сединами немного набок…

Наконец она изрекла:

– Есть несколько способов удачно создать брак. Это случайная встреча, служебный роман и знакомство с помощью третьих заинтересованных лиц.

– Третьи заинтересованные лица – это, я так понимаю, мы, – задумчиво протянула Рита. – Да, бабушка? Но что конкретно мы с Верой должны делать?

– О, ну тут-то все как раз ясно! – воодушевилась Верочка. – В чем именно состоит помощь третьих лиц? Правильно, в знакомстве! Значит, мы должны мальчиков познакомить! Но вот только как?

– Главный вопрос не «как», а «с кем», – многозначительно помахала аристократическим пальцем в воздухе Маргарита Леонардовна. – «Как» познакомить, существует множество

способов. А вот с кем, это уже другой вопрос… Ведь все мы хотим, чтобы и Кеша, и Славик, и Жора удачно женились и были счастливы в браке. Иначе ответственность в какой-то степени будет лежать на нас…

– А что если знакомить парней не с каждой отдельной девушкой, а гамузом собрать кучу хороших девчонок и уж какую-нибудь кто-нибудь из ребят выберет. А мы тут будем, словно и ни при чем, – выпалила столь интересную мысль одним залпом Рита.

– А в этом что-то есть, – задумалась Верочка, – ведь если отношения в паре не сложатся, то кто будет виноват? Свахи! Очень хотелось бы найти хороших жен нашим балбесам так, чтобы они даже этого и не заметили…

– Бал! – воскликнула Маргарита Леонардовна. – Старинный и весьма эффективный метод европейского дворянства. Именно на балах чаще всего в те времена находили себе супругов. И заметьте, делалась эта незатейливая процедура в красивых нарядах, и девушка при этом выглядела, как настоящая принцесса, а не как пацанка в облезлых джинсах с сигаретой в зубах.

– Бабушка, не ворчи, – улыбнулась Рита.– Давай лучше подумаем, кого именно пригласим на бал.

И они стали думать. Додумались до того, что нужно было попросить помощи трех самых популярных девушек города.

Шушанна, Лика и Катюша являлись очень известными личностями.

Шушанна была владелицей ателье и обладательницей тонкого вкуса. Ее наряды всегда выдавали в ней истинную леди и ее стилю подражали многие местные модницы.

Лика делала натуральную косметику и шампуни. Благодаря ее баночкам и флакончикам все красавицы могли похвастаться густым водопадом длинных, шелковистых, ароматных волос и сияющей нежной кожей.

А Катюша была настоящей лесной нимфой! Она собственноручно собирала в лесу травы, сушила их и составляла из них великолепные чайные композиции. Чаи от Катюши были не только вкусными, но очень полезными и лечебными. У нее тоже было много клиентов среди горожан.

Когда Маргарита Леонардовна поделилась с девушками идеей про бал, те сразу согласились. Ведь настоящий бал – это мечта каждой молодой женщины, даже если она стесняется сама себе в этом признаться. Девушки активно подключили к затее свои обширные связи…

И вот через пару месяцев все было готово. Зал для бала арендовали в квест-комнате «Мир приключений». Когда массивные декорации гор, пещер и гигантские куклы, изображающие чудовищ и загадочных йетти, были на время демонтированы, то оказалось, что комната квестов представляет собой огромный зал, как раз пригодный для проведения балов.

Его украсили зеркалами, цветами и сложными компози-

циями из сердец и сердечек. Так как к организации бала пришлось подключать городское управление, то мероприятие приурочили к конкретной праздничной дате. Это было, как вы понимаете, четырнадцатое февраля! Очень символично, если учесть, что изначально бал был задуман как сводническая операция.

Кстати, уговорить парней пойти на бал оказалось очень сложно. Но Верочка и Рита, прибегнув к небольшим женским хитростям, надавили на своих мужей, а те надавили, в свою очередь, на друзей… И вот весь квинтет в сборе! Ребята в смокингах и галстуках-бабочках выглядели просто великолепно!

Слава, Кеша и Жора глазели на красивых барышень, проплывающих мимо них, словно нежные и роскошные цветы, и отчаянно смущались. Свое смущение парни прятали за шуточками и подколами.

Особенно всех развеселила маленькая Стеша, которая рассказывала заинтересованным взрослым, как ее мама во время ведения прямого эфира вдруг побежала на кухню, достала из морозильной камеры замороженные грибы и стала их прикладывать к телефону.

– Зачем ты это делала, Вера? – хохотал Слава, – хотела суп из телефона сварить?

– Похоже, что это была современная версия супа из топо-

ра, – юморил Жора.

– Видимо, Вера решила дать своим подписчикам не только зрелищ, но и хлеба, только, правда, в виде грибов, – смеялся Кеша.

– Ой, да нет же! – отмахнулась от шутников Верочка. – У меня во время прямого эфира очень сильно телефон нагрелся и вот-вот должен был отключиться. А как раз было объявление победителей конкурса для подписчиков. Вот я бегала лихорадочно по квартире в поиске решения, пока не увидела холодильник. И решение пришло тут же. Кстати, а грибочки-то помогли! Я провела прямой эфир до конца, благодаря замороженным грибам и телефон не отключился!

– А что хоть за грибы-то были? – спросил кто-то из слушателей. – Вешенки или шампиньоны?

– Ну не трюфеля, конечно!

Дальше разговор закрутился вокруг трюфелей, их особого аромата и кулинарии в целом. И нам в принципе, это не интересно уже…

А интересно то, что к разговору про необычный компресс для Вериного телефона внимательно прислушивались хозяйки бала, три дивные феи. Которые, кстати, были пока не замужем… Катюша, Шушанна и Лика, которые были невероятно хороши в пышных дизайнерских платьях, сверкающих украшениях, с высокими прическами.

– Маргарита Леонардовна говорила, что эти трое – балбе-

сы те еще, – задумчиво сказала Лика, особенно внимательно приглядываясь к брутальному Славику. – А по-моему, очень классные ребята.

– Да, они явно с чувством юмора, – ответила Шушанна, – не отрывая взгляда от блондинистого Кеши.

– А самый милый из них – Жора, – мечтательно протянула Катюша.

А Маргарита Леонардовна как раз проходила мимо. Она услышала разговор красавиц. И решение ей (ну совсем как Вере с ее замороженными грибами) тоже пришло в голову молниеносно. Маргарита Леонардовна достала из сумочки мобильный телефон, набрала пару строк в мессенджере и нажала на кнопку «отправить».

Через несколько минут свет в зале полностью погас, а через мгновение три луча яркого света осветили три изящные фигурки хозяек бала. Потом еще мгновение и три прожектора были направлены на три атлетически сложенные мужские фигуры. Молодые мужчины застыли от восторга, любуясь тремя великолепными красавицами.

Заиграла прекрасная музыка и парни, под светом прожекторов подошли к девушкам. Не задумываясь, интуитивно Славик пригласил на танец Лику, Кеша Шушанну, а Жора Катюшу. Бал начался!

А что же случилось после бала? А случилось небольшое,

но такое желанное чудо! Три друга влюбились в трех подруг, и через год были сыграны три счастливые свадьбы. Одновременно!

Кстати, Славик, Жора и Кеша оказались не такими уж и балбесами. На самом деле, это были вполне толковые мужчины. Самостоятельные и, как сейчас модно говорить, ресурсные. Но все же немного действительно балбесы. Ровно настолько, чтобы с ними было легко и весело.

Именно таких балбесов девушки очень любят. И Лика, Катюша и Шушанна тоже очень любили своих жизнерадостных мужей. И жили с ними долго и счастливо.

Конец